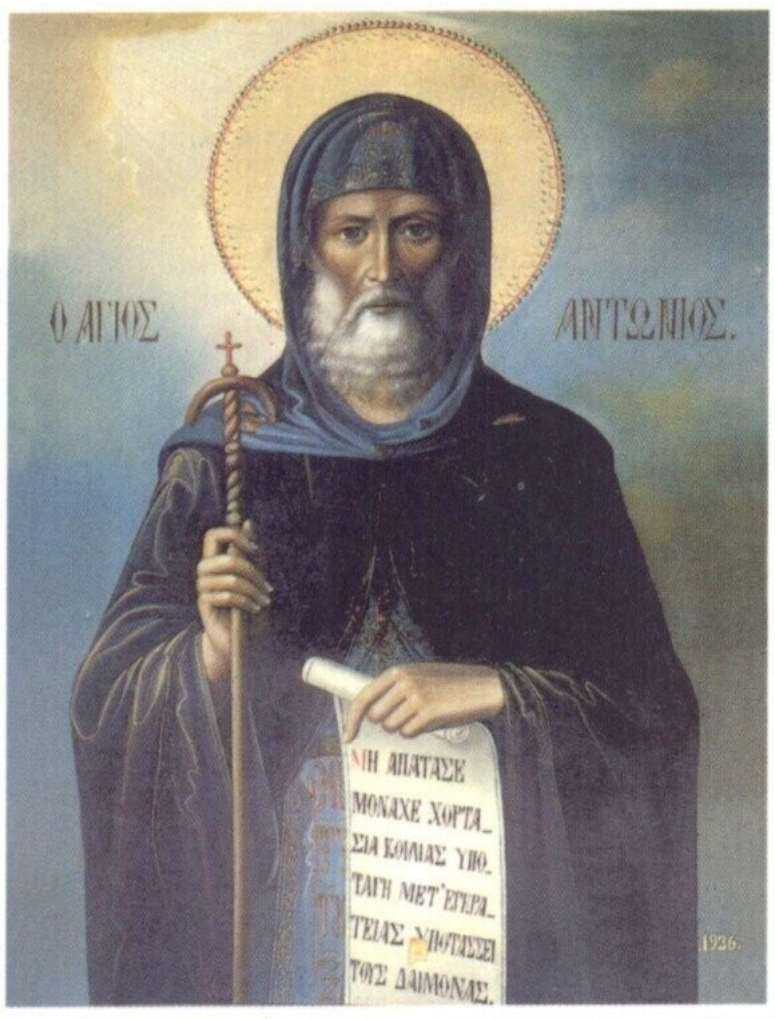

Житие преподобного отца нашего Антония Великого, Память 17 января

Преподобный Антоний был родом из Египта¹. Родители его были люди благородные и известные своим христианским благочестием; своего сына они воспитали так, чтобы он не знал никого другого, кроме них и своего дома. Придя в отроческий возраст, он не спешил ни приниматься за науки, ни сближаться с другими отроками, но, оставаясь в своем доме, хранил чистоту сердца и стремился к преуспеянию в благочестии. Не предаваясь забавам отроческого возраста, Антоний любил ходить вместе с родителями в храм Божий и, слушая там чтения из божественных книг, старался извлекать отсюда всю возможную для себя пользу и жить именно так, как они учили. Он не просил у старших сладкой пищи, как это свойственно детям, и вообще не обращал на пищу много внимания, довольствуясь всегда тем, что ему давали.

Родители преподобного Антония умерли, когда ему было около двадцати лет. Оставшись после них с малолетнею сестрою, он первоначально заботился о доме и о должном воспитании сестры. Часто, по своему обыкновению, посещая храм, он слышал из читаемых там божественных книг, как апостолы, оставив все, последовали за Спасителем, и как, по свидетельству книги Деяний Апостольских, Многие из христиан продавали свое имущество и полагали цену проданного к ногам апостолов для раздачи нуждающимся (Деян.4:44). Антоний размышлял о том, как тверда была вера этих людей, и какая великая награда уготована им на небесах. С такими мыслями он приходит однажды в храм и здесь

вдруг снова слышит слова Христа, сказанные к богатому юноше: **"если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною"** (Мф.19:21). Антоний принял это за напоминание свыше, - как бы Христос сказал эти слова лично ему самому, - и тотчас, по выходе из храма, продал свое имущество, а вырученные чрез продажу большие деньги роздал нищим, оставив лишь незначительную часть их для своей слабой и малолетней сестры. У него было триста очень хороших и обильных плодами финиковых пальм, и он подарил их соседям, чтобы освободить и себя и сестру от всяких забот о них.

Когда, вскоре после этого, он вновь пришел в храм и услышал слова Господа в Евангелии: **"не заботьтесь о завтрашнем дне"** (Мф.6:34), то тотчас же вышел вон и роздал нуждающимся и остальную часть имущества. Не желая более проживать в своем доме, он поручил сестру верным и известным ему девственницам², посвятившим себя на служение Жениху - Христу, чтобы она воспитывалась среди них примером их жизни, сам же начал вести суровую и строгую подвижническую жизнь.

В то время в Египте было еще мало монастырей и пустынножительство было еще не распространено; но всякий, кто желал служить Христу и спастись, упражнялся в добродетели, уединившись где-либо вблизи своего селения. В то время в недалеком расстоянии от селения Антония проживал один старец, который с молодых лет предавался в уединении иноческим подвигам. Повидавшись с ним и получив для души пользу от этого, Антоний начал подражать ему и также искать уединения в различных местах по близости от своего селения. Если и после этого ему доводилось слышать о каком-либо отшельнике, он, подобно благоразумной пчеле, отправлялся искать его и не возвращался назад, пока не находил отыскиваемого и чрез свидание и беседу с ним не извлекал, подобно тому как пчела извлекаешь мед, - некоторой пользы для себя.

Таковы были первые подвиги блаженного, преуспевая в которых, он все более и более укреплял свои помыслы в добром направлении. Вместе с этим он снискивал себе пропитание трудом своих рук, помня слова Писания (2Фес.3:10). На вырученные от продажи своих изделий Деньги он покупал хлеб и питал голодных; его душа была в постоянном молитвенном общении с Богом, так как он знал из Писания, что молиться нужно непрестанно (1Фес.5:17). Чтение Священного Писания он выслушивал с таким глубоким вниманием, что не забывал из читаемого решительно ничего и, при строгом соблюдении всех заповедей Господних, память стала заменять ему самая священные книги. Так жил Антоний, и его любили все братья, к которым он приходил, чтобы получить от них душевную пользу и, пребывая в подчинении у них, поучиться от них добродетели, - какою кто преимущественно отличался: одному он старался подражать в воздержании, другому в бодрости, тому - в кротости, другому в неусыпности, иному - во внимательности к читаемому; у одного он учился подвигам поста, у другого дивился лежанию на голой земле, прославлял смирение одного, терпение другого. Приобретя общую всех их любовь и от всех получив для себя пользу, он возвращался к себе в келью и там, размышляя о всем виденном, старался усвоить и совместить в себе добродетели всех, направляя свои усилия к тому, чтобы ни в одной из упомянутых добродетелей не оказаться самым последним. Поступая так, он, хотя и начал всех превосходить славою, однако же, продолжал пользоваться общею любовью: соседи и иноки, которых он часто навещал, видя такую жизнь Антония, называли его боголюбивым и любили одни - как сына, другие - как брата.

Когда Антоний так преуспевал и укреплялся в добре, враг христианского имени - дьявол, будучи не в силах видеть такие добродетели в юноше, восстал против него со своим древним коварством и начал пытаться отклонить его чрез обольщение от добрых намерений и совратить с правого пути. Он приводил ему на память мысль о проданном и розданном имуществе, о необеспеченности сестры, о величии рода, о суетной мирской славе, об удовольствии, какое можно получить от различной пищи и прочих прелестях мирской жизни. Одновременно он представлял Антонию мысленно трудный путь и тяжелый конец добродетели, и немощь тела и продолжительность времени подвига; этими и многими

другими помыслами искушитель старался омрачить его ум и развратить сердце. Когда же дьявол увидел себя побежденным Антонием чрез молитвы его к Богу, терпение и веру, то обратился к обычным в юношеском возрасте искушениям: начал смущать его ночными мечтаниями, страхом и привидениями, шумом, голосами и воплями среди ночи, днем же - и открытыми нападениями. Антоний твердо противился дьяволу: тот влагал ему нечистые помыслы, Антоний же прогонял их непрерывною молитвою; тот стремился привести его чувства в услаждение естественным раздражением и волнением похоти, а этот ограждал свое тело верою, бодрствованием и постом; дьявол принимал ночью образ прекрасной женщины и всячески пытался возбудить в Антонии страсть, но тот погашал ее мыслью о геенском неугасающем огне и неумирающем черве; дьявол склонял юного Антония ступить на путь скользкий и близкий к паденью, а он, приводя себе на мысль вечные мучения после страшного суда, ненарушимо соблюдал среди искушений чистоту души. Все это послужило лишь к посрамлению дьявола: окаянный, возмечтавший быть подобным Богу, был теперь пристыжен юношей; восстающий против плоти и крови был побеждаем человеком, имеющим плоть, потому что Своему рабу содействовал Господь, принявшим ради нас плоть и даровавший чрез то плоти силу побеждать врага, чтобы все, искушаемые, таким образом, один за другим, могли - каждый повторять слова апостола: **"не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною"** (1Кор.15:10).

Злобный змей убедился, наконец, что он не в силах победить Антония такими своими коварными искушениями, и, видя себя всегда только прогоняемым, бессильно скрежетал зубами. Потом он явился ему видимо - в образе черного и страшного отрока, который с плачем так говорил человеческим голосом:

- Многих я ввел в искушение, многих обольстил, но теперь как другими святыми, так и тобой чрез твои подвиги побежден.

В самом деле, коварный искушитель говорил это, рассчитывая привести смиренного юношу к высокому именно о себе.

- Кто ты, что так говоришь о себе? - спросил его блаженный Антоний.

- Я соблазнитель на блуд, - отвечал дьявол, - многоразличными хитростями я стараюсь склонить на этот грех всех юношей, почему и называюсь духом блуда. Скольких уже людей, давших обет целомудрия, я склонил к такому греху! скольких, уже начавших жить воздержно, мне удалось возвратить к прежней нечистой жизни! Я - тот, за кого и пророк Осия укоряет падших, говоря: **"ибо дух блуда ввел их в заблуждение"** (Ос.4:12), и действительно, они были обольщены мною; я же часто искушал и тебя самого, но всякий раз был прогоняем тобою.

Антоний, когда услышал это, то возблагодарил Господа и с еще большею, чем прежде, безбоязненностью сказал врагу:

- Во многом ты посрамлен, во многом пристыжен, почему и чернота твоя и принятый тобою образ отрока суть не иное что, как лишь знаки твоего бессилия. Теперь я уже и не опасаясь более тебя: **"Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих"** (Пс.117:7).

От этих слов Антония привидение тотчас бесследно исчезло. Такова была первая победа Антония над дьяволом, одержанная с помощью благодатной силы Христовой. Однако же, ни Антоний не пришел в нерадение о себе после этой одной победы, ни у дьявола после одного поражения не ослабели еще силы, потому что он **"как рыкающий лев, ища, кого поглотить"** (1Пет.5:8). Антоний, помня из Писания, что много бывает козней Дьявольских, неослабно упражнялся в тяжелых подвигах, рассуждая, что если сатана и был побежден, когда искушал плотскою похотью, то он может подвергнуться каким либо еще более тяжелым и опасным искушениям. Поэтому Антоний все более и более изнурял и порабощал себе свое тело, чтобы, победив в одном, не дать над собою победы в другом. Приучая себя постепенно к еще более суровой жизни, многие чрезвычайные подвиги служения Богу он сделал привычными для себя, привычки же обратил как бы в природу: каждый День он постился до захода солнца и все ночи проводил в молитве; иногда он вкушал пищу только через два

дня и лишь на четвертую ночь несколько забывался сном. Пищу его составляли хлеб и соль, при небольшом количестве воды, постелей служила рогожа или власяница, а иногда - и голая земля. Масла он вовсе не употреблял в пищу, о мясе же и вине не нужно и говорить, так как их не употребляют и менее усердные монахи. Блаженный говорил, что юношескому телу и невозможно победить врага, если оно будет размягчаемо сладостью масла, и что нужно налагать на тело возможно более тяжелые подвиги, чтобы, с ослаблением его, делался сильнее дух, по слову апостола: **"когда я немощен, тогда силен"** (2Кор.12:10). Принимая на себя каждый день все новые и новые подвиги, он вспоминал пророка Илью, который говорил: **"жив Господь (днесь), пред Которым я стою"** (3Цар.18:15).³ И он так рассуждал сам с собою:

- Не напрасно прибавлено здесь в писании это слово днесь, ибо Илья не считал, подвигов минувшего времени, но как бы каждый День вновь принимался за подвиги, всеми силами стараясь предстать пред очами Божьими таким, каковым, по его мнению, должен быть человек достойный лицезрения Божья, т. е. - чистым сердцем и готовым исполнять волю Божью.

Он думал и о том еще, что каждый подвижник должен подражать великому Илье и, имея пред собой его образ, изучать по нему, - как пред зеркалом, - свою жизнь. Поэтому он отправился к находившимся недалеко от селения гробницам, упросив прежде одного из знакомых, чтобы он приносил ему в известные дни пищу. Тот запер его в одной из таких гробниц и там, в уединении, блаженный продавался безмолвию. При виде этого, дьявол стал опасаться, что Антоний со временем вооружится против него пустынно-подвижничеством: собрав демонов, он, по попущению Божьему, подверг его таким ужасным побоям, что блаженный лежал после недвижимым и безгласным, о чем впоследствии он сам много раз рассказывал; причиненные ему мучения превосходили всякие человеческие страдания. Но, по милосердию Господа Бога, никогда не оставляющего надеющихся на Него, Антоний не умер. Спустя несколько дней, к Антонию пришел упомянутый ранее знакомый его, неся обычную пищу. Открыв двери и увидя его замертво лежащим на земле, он поднял его и принес в свое селение.

Когда разнесся слух об этом, к Антонию собрались соседи и сродники и с великою скорбью стали совершать над ним, как над умершим уже, заупокойную службу. Но в полночь, когда все крепко заснуло от утомления, Антоний стал приходить понемногу в себя; вздохнув и приподняв голову, он заметил, что не спит лишь тот, кто принес его сюда. Подозвав его к себе, он стал просить его, чтобы тот, не будя никого, отнес его на прежнее место, что и было исполнено, и Антоний снова стал жить в уединении. Не имея сил, по причине ран, стоять на ногах, он молился, лежа ниц, и после; молитвы громко воскликнул:

- Бесы! вот я, Антоний, здесь. Не избегаю я борьбы с вами; знайте, что если сделаете что либо и большее прежнего, ничто не может отлучить меня от любви к Христу.

Блаженный пел при этом:

- **"Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое"** (Пс.26:3).

Тогда ненавистник добра - дьявол, удивляясь, что Антоний осмелился возвратиться сюда после таких побоев, сзывает своих бесов и с яростью говорит им:

- Видите, - нам не удалось победить его ни духом блудодеяния, ни телесными ранами, - после того и другого он лить с еще большею смелостью глумится над нами; вооружитесь же каждый на еще более сильную и упорную борьбу с ним, чтобы он почувствовал, кому сделал вызов.

И тотчас после этого все множество бесов пришло в неистовое движение, потому что у дьявола есть много способов борьбы с людьми. Вдруг раздался такой гром, что место это поколебалось в самом основании, и стены распались; и тотчас сюда ворвалось и заполнило жилище Антония множество демонов, явившихся в виде призраков львов, волков, аспидов⁴, змей, скорпионов⁵, рысей и медведей, и каждый из этих призраков обнаруживал свою ярость соответственным его виду способом: лев рычал, готовясь поглотить Антония, буйвол устрашал своим ревом и рогами, с шипением извивалась змея, стремительно

бросались волки, рысь по своему изловчалась к нападению; все эти призраки были крайне страшны по своему внешнему виду, а производимый их ревом шум был прямо ужасен. Антоний, поражаемый и терзаемый ими, переносил мучительнейшие страдания, но не впал в страх и сохранил бодрость и ясность ума. Хотя телесные раны и причиняли ему боль, но, оставаясь непоколебимым в душе, он как бы глумился над врагами и говорил:

- Если бы у вас было сколько-нибудь силы, то для борьбы со мной достаточно было бы и одного из вас, - но так как Господь отнял у вас силу, то вы и пытаетесь утратить свою многочисленностью; уже одно то служит очевидным знаком вашей слабости, что вы приняли на себя образы неразумных животных.

И снова он мужественно продолжал говорить им:

- Если, по поущению Божьему, вы имеете силу напасть и поглотить меня, то вот я, - чего медлите? А если вам не дано такой силы надо мной, - то зачем понапрасну и трудиться? Знамение креста и вера в Бога служат для нас неодолимой стеной отражения.

Так демоны, после многих покушений и напрасных стараний утратить блаженного Антония, лишь скрежетали своими зубами, потому что не только ни один из них не имел никакого успеха, но, напротив, сами были побеждаемы и посрамляемы им.

Милосердный Господь Иисус, покровительствуя Своему рабу, не оставил его во время такой тяжелой борьбы с демонами. Подняв кверху свой взор, Антоний увидел, что свод гробницы раскрылся над ним и к нему нисходит, рассевая тьму, светлый луч. С появлением света, демонов не осталось ни одного, телесная боль мгновенно утихла, гробница же, которая распалась при появлении демонов, сноба оказалась невредимой. Уразумев в этом посещение Господне и глубоко, от сердца, вздохнув, блаженный воскликнул с лицом, обращенным к озарявшему его свету:

- Где был Ты, милосердный Иисусе? - где был Ты, и почему с самого начала не явился исцелить мои раны?

И был к нему голос:

- Антоний! Я был здесь, но ждал, желая видеть твое мужество; теперь же, после того как ты твердо выдержал борьбу, Я буду всегда помогать тебе и прославлю тебя во всем мире.

Услышав это, Антоний встал и почувствовал себя настолько крепким, что, как казалось ему, он получил вновь силы много больше, чем сколько потратил в борьбе. Блаженному Антоний было тогда тридцать пять лет.

После этого Антоний пошел к вышеупомянутому старцу, у которого он искал руководства в самом начале, и стал упрашивать его пойти и поселиться вместе с ним в пустыне в каком либо малодоступном месте. Когда старец отказался - и по причине старости, и по причине новизны такого образа подвижничества⁶, Антоний бесстрашно отправился один в далекий путь к неизвестной среди монахов горе в пустыне. Но враг, не прекращая искушать его и желая воспрепятствовать исполнению его намерения, бросил на пути его серебряное блюдо, - чтобы искушить его сребролюбием. Увидев блюдо, Антоний понял коварство врага и приостановился несколько в размышлении. Смотри в сторону - на блюдо, он стал обличать скрывающегося в призраки серебра оболстителя и так говорить в себе:

- Откуда быть этому блюду в пустыне? - Это лишь путь для зверей и птиц, здесь нет даже ни одного человеческого следа; к тому же, если бы оно упало из мешка, то, по причине его больших размеров, это не могло бы остаться незамеченным для обронившего, и он, во всяком случае, возвратился бы и, поймав на пройденном пути, нашел бы утерянную вещь, так как место здесь пустынное. Это твоя, дьявол, хитрость, но не воспрепятствуешь этим моему намерению: **"серебро твое да будет в погибель с тобою"** (Деян.8:20).

И лишь только он проговорил это, блюдо мгновенно исчезло, как рассеивается дым от огня.

В другой раз после этого он увидел золото, в большом количестве лежавшее на его дороге. Он быстро перепрыгнул чрез него, как чрез какой-нибудь огонь, и поспешил в пустыню. Перейдя там реку, он нашел в горе какое-то пустое огороженное место, которое,

по причине давнего запустения, было полно разного рода ядовитых гадов и змей. Антоний поселился здесь⁷, и все множество скорпионов, как бы гонимое кем, тотчас же разбежалось. Он заложил камнями вход; принеся с собою хлеба на шесть месяцев, - поскольку запастись его было в обычае у фивян, у которых он нередко не портился в течение целого года, - и, имея внутри ограды немного воды, он стал там жить в полном уединении, отшельником, никогда сам не выходя вон и к себе никого не принимая. Лишь два раза в год он принимал чрез кровлю хлеб, приносимый ему другом, которого он ранее просил об этом; но с приносившим он не говорил ни слова.

Когда многие, желая видеть Антония, чтобы получить от него душевную пользу приходили к дверям его жилища, то слышали различные обращенные против Антония голоса нечистых духов, которые кричали:

- Зачем ты пришел в наши владения? какое тебе дело до этой пустыни? ступай прочь из чужих пределов, тебе не под силу жить здесь и переносить наши нападения!

В такой непрерывной борьбе с бесами и в таком уединении вдали от людей преподобный Антоний прожил целых двадцать лет.

Когда же наступило время потрудиться не для своего только спасения, но и на пользу другим, к жилищу Антония собралось много лиц, желавших подражать его подвижнической жизни, и они насильно разломали вход в его жилище. Увидев, что лицо у него светло и телом он здоров, они удивлялись, как после таких постов и подвигов и после такой борьбы с бесами он не изменился ни лицом, ни телом. С этого времени преподобный сделался и для других наставником, пастырем, учителем подвижнической жизни и вождем на пути к небу. Бог до такой степени помогал ему, что впоследствии у него явилось бесчисленное множество учеников, которых он склонил к отречению от мира и от самих себя. В течение непродолжительного времени образовалось множество монастырей, в которых он с любовью руководил в подвижнической жизни иноков новых и старых - и по возрасту, и по времени такой жизни. Однажды братия, собравшись, стали просить его, чтобы он дал им устав иноческой жизни. Возвысив голос, он отвечал:

- Для научения исполнению заповедей Божьих совершенно достаточно и Божественных Писаний; однако, нельзя не считать делом весьма добрым и хорошим, если братия взаимно утешают друг друга словами. Поэтому, открывайте мне, как дети отцу, то, что знаете, я же, как детям, буду сообщать вам то, что узнал из продолжительного опыта. Прежде всего, пусть у всех вас будет общим правилом, - чтобы никто не ослабевал в подвиге, который он предпринял на себя, но каждый пусть всегда стремится, как лишь начинающий, умножать и увеличивать начатое.

Продолжая свою речь, Антоний сообщил им много полезных наставлений, как это видно из беседы его, подробно излагаемой в составленном Афанасием Великим житии Антония. Из этой беседы здесь будет приведено лишь важнейшее. О жизни вечной Святой Антоний так говорил:

- В этой настоящей жизни цена покупаемой вещи бывает равна тому, чего она стоит, и не более того получает продавец. Но обетование вечной жизни приобретается за слишком малую цену: оно подается нам за жизнь кратковременную, о которой написано: **"Дней лет наших - семьдесят лет, а при большей крепости - восемьдесят лет; и самая лучшая пора их - труд и болезнь"** (Пс.89:10). Если бы мы даже прожили, трудясь на служении Богу, восемьдесят или сто лет, все же в будущей жизни нам предстоит царствовать не какое-либо ограниченное время, но за вышеупомянутое количество лет воцаримся на веки веков, притом - не землю получим в обладание, но небо, сложив с себя тленную плоть, получим ее же вновь в нетлении. Итак, дети мои, не предавайтесь скорби, потому что **"нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас"** (Рим.8:18).

Об оставляющих мир и склонных преувеличивать значение своего подвига он говорил:

- Пусть никто из отречшихся от мира не думает о себе, что он оставил нечто великое, потому что, по сравнению с небесными благами, вся земля ничтожна и мала. Если же весь

мир в совокупности не стоит небесных обителей, то пусть каждый подумает и поймет, что, отрехшись от нескольких виноградников, или нив и домов, или от ничтожного количества золота, он не может - ни говорить, что оставил великое, ни скорбеть, что награду получит незначительную. Подобно тому, кто отказывается от малой медной монеты для приобретения ста золотых монет, - отрекающийся от всего мера, если бы он весь был в его власти, все же в небесном царстве, получил бы во сто крат большую награду.

О призрачности земных благ и великой пользе добродетелей преподобный сказал следующее:

- Особенно твердо мы должны помнить то, что если бы кто и не захотел расставаться с своими богатствами, все же смерть насильно разлучит его с ними. Если так, то почему же нам самим не сделать того же для добродетели? почему ради небесного царства не отказаться добровольно от своего имущества, которое все равно потеряем в конце этой жизни? Пусть же христиане не заботятся о том, чего, умирая, не могут взять с собой. Будем, лучше, всеми силами души стремиться к приобретению того, что возводит нас, по смерти, на небо, как то: премудрости, целомудрия, справедливости, добродетельной жизни, рассудительности, нищелюбия, твердой веры в Христа, негневливости, странноприимства. Стремясь к этому, мы и на земле будем проводить жизнь беспечальную⁸.

О ревностном и непрестанном служении Христу Богу святой Антоний говорил так:

- Не следует нам забывать, что мы - рабы Христа и должны служить ему, своему Творцу. Раб не может отказываться от исполнения приказаний, относящихся к настоящему или будущему времени, под тем предлогом, что он работал уже в прежнее время, и не посмеет сказать, что, утомившись на прежней работе, теперь должен быть свободен, - напротив, каждый День с одинаковым усердием исполняет все то же дело, чтобы и господину своему угодить и самому не подвергнуться за леность побоям и наказанию. Подобным образом и мы должны всегда ревностно исполнять заповеди Божьи, твердо помня, что Господь - праведный мздовоздаятель, и что в каком грехе смерть застигнет человека, за тот он и будет осужден. Об этом Он с ясностью свидетельствует и чрез слова пророка Иезекииля: **"он умрет от неправды своей, какую сделал"** (Иез.33:13). Вот почему и окаянный Иуда в одну ночь, за совершенное им злодеяние, потерял плоды своих трудов в течение всего прежнего времени. Поэтому мы должны всегда с одинаковым усердием стараться исполнять заповеди Господни, и Сам Бог будет при этом помогать нам, как написано: **"любящим Бога все содействует ко благу"** (Рим.8:28).

А чтобы не предаваться лени, Антоний убеждал помнить всегда о смерти и приводил слова апостола, который так говорил о том, что он ежедневно умирает: **"мы ежечасно подвергаемся бедствиям. Я каждый день умираю"** (1Кор.15:30).

- Поэтому, - продолжал Антоний, - и мы, люди, будем стараться жить праведно и, размышляя о смертном часе, не грешить. Вставая от сна, не будем надеяться дожить до вечера, и, отходя ко сну, будем помнить, что, быть может, не доживем до утра; не будем забывать, что мера нашей жизни нам неизвестна, и что мы всецело во власти Божьей. А проводя так каждый День, мы не будем ни грешить, ни обольщаться какими либо пагубными пожеланиями, ни гневаться друг на друга, ни собирать себе земных богатств, но, как ежеминутно ожидающие смерти, пренебрежем всем тленным: потеряет для нас всякое значение женская любовь, погаснет огонь похотливости, будем мы тогда прощать друг другу грехи, держа всегда пред своими мысленными очами День страшного суда; страх пред этим судом и трепет при мысли о вечных адских мучениях заранее будут устранять приятность телесного удовольствия и удерживать душу от впадения в греховную пропасть.

О царствии Божьем Антоний говорил еще:

- Еллины, ища мудрости, едут за море и о пустых учениях расспрашивают чужеземных учителей; нам же вовсе не нужно переходить из одной чужой страны в другую или переплывать, ища царства небесного, море, так как Самим Господом нашим Иисусом

Христом сказано в Евангелии: **"Царствие Божие внутри вас есть"** (Лк.17:21), и для достижения его нужна лишь одна наша добрая воля.

Относительно борьбы с демонами Антоний дал следующие наставления:

- Самим Богом указано нам с неослабным вниманием следить всегда за тем, что происходит у нас в душе, потому что у нас есть очень хитрые в борьбе враги, - разумею демонов, - и нам, по словам апостола (Ефес.6:11-12), предстоит непрестанная борьба с ними. Бесчисленное множество их носится в воздухе, целые полчища врагов окружают нас со всех сторон. Я не мог бы разъяснить вам все различия между ними; скажу лишь кратко о тех известных мне способах, какими они пытаются обольщать нас. Прежде всего, мы должны твердо помнить то, что Бог не виновник зла, и что демоны сделались злыми не по его воле: такая перемена в них произошла не по природе, а зависела от их собственной воли. Как созданные благим Богом, они первоначально были добрыми духами, но за самопревозношение были низринуты с неба на землю, где, коснея во зле, обольстили народы ложными мечтами и научили их идолопоклонству; нам же, христианам, они безмерно завидуют и непрестанно поднимают против нас всякое зло, опасаясь, что мы наследуем их прежнюю славу на небесах. Различны и разнообразны степени погружения их в зло: одни из них достигли крайнего ниспадения в бездну нечестия, другие кажутся менее злобными, но все они, по мере своих сил, борются разными способами против всякой добродетели. Поэтому нам нужны усиленные молитвы и подвиги воздержания, для получения от Бога дара рассуждения, - чтобы постигать различия между злыми духами, чтобы узнавать в каждом отдельном случае их разного рода хитрости и обольщения и все отражать одним и тем же христианским знаменем - крестом Господним. Получив этот дар, Святой апостол Павел внушал: **"чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы"** (2Кор.2:11). Нужно, чтобы и мы подражали апостолу и предупреждали других о том, что потерпели сами, и вообще - наставляли взаимно друг друга. Со своей стороны я видел от демонов много коварных обольщений и говорю вам об этом, как детям, чтобы, имея предупреждение, вы могли сохранить себя среди таких же искушений. Велика злоба бесов против всех христиан, в особенности же - против иноков и девственников Христовых: они всюду расставляют им в жизни соблазны, силятся развратить их сердца богопротивными и нечистыми помыслами. Но никто из вас пусть не приходит от этого в страх, так как горячими молитвами к Богу и постом бесы немедленно прогоняются. Впрочем, если они прекратят на некоторое время нападения, не думайте, что вы уже совершенно победили, ибо, после поражения, бесы обыкновенно нападают потом с еще большею силою. Хитро изменяя способы борьбы, они если не могут прельстить человека помыслами, то пытаются обольстить или запугать его призраками, принимая образ то женщины, то скорпиона, то превращаясь в какого-нибудь великана, высотой с храм, в целые полки воинов или в какие либо другие призраки, которые все исчезают по первом же совершении крестного знамения. если в этом узнают их обольщение, то они являются прорицателями и силятся, подобно пророкам, предсказывать о будущих событиях. если и в этом случае они потерпят посрамление, то на помощь себе в борьбе призывают уже самого своего князя, корень и средоточие всяческого зла.

Много раз преподобный отец наш Антоний Великий рассказывал и о являвшемся ему точно таком же дьявольском образе, который предносился просвещенному Богом взору Иова: **"глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя"** (Иов.41:9-10). В таком страшном виде являлся князь бесовский. Он хотел бы мгновенно погубить весь мир, но в действительности не имеет никакой силы: всемогущество Божье укрощает его, подобно тому, как животное управляет уздой, или как свободу пленника уничтожают оковы его. Он боится и крестного знамения и добродетельной жизни праведников, и Святой Антоний так говорит об этом:

- Великую силу, возлюбленные братья, имеют против дьявола чистая жизнь и непорочная вера в Бога. Поверьте моему опыту, - для сатаны страшны бодрствование живущих по воле Божье людей, их молитвы и посты, кротость, добровольная нищета, скромность, смирение, любовь, сдержанность, больше же всего - их чистосердечная любовь ко Христу. Высоко превозносящийся змей сам хорошо знает, что он осужден на попираание его ногами праведников, по слову Божьему: "**се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью**" (Лк.10:19).

Преподобный Антоний рассказал для душевной пользы слушателей и вот что еще:

- Сколько раз бесы нападали на меня под видом вооруженных воинов и, принимая образы скорпионов, коней, зверей и различных змей, окружали меня и наполняли собой помещение, в котором я был. Когда же я начинал петь против них: "**Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся**" (Пс.19:8), то, прогоняемые благодатною помощью Божьей, они убегали. Однажды они явились даже в весьма светлом виде и стали говорить: "Мы пришли, Антоний, чтобы дать тебе свет". Но я зажмурил свои глаза, чтобы не видеть дьявольского света, начал молиться в душе Богу, - и богопротивный свет их погас. Спустя же немного времени, они снова явились и стали предо мною петь и спорить друг с другом от Писания, - но я был как глухой и не слушал их. Случалось, что они колебали самый монастырь мой, но я с бестрепетным сердцем молился Господу. Часто вокруг меня слышались крики, пляски и звон; но когда я начинал петь, крики их обращались в плачевные вопли, и я прославлял Господа, уничтожившего их силу и положившего конец их неистовству.

- Поверьте, дети мои, тому, - продолжал Антоний, - что я расскажу вам: однажды я видел дьявола в образе необычайного великана, который осмелился сказать о себе:

- Я - Божья сила и премудрость, - и обратился ко мне; с такими словами:

- Проси у меня, Антоний, чего хочешь, и я дам тебе.

Я же, в ответ, плюнул ему в уста и, вооружившись Христовым именем, всецело устремился на него, и этот великан на вид тотчас растаял и исчез у меня в руках. Когда я постился, он снова явился мне под видом чернеца, который принес хлебов и уговаривал меня поесть.

- Ты, - говорил он, - человек и не свободен от человеческой слабости, сделай же некоторое послабление своему телу, иначе можешь заболеть.

Но я понял, что это - коварное обольщение лукавого змея, и, когда обратился к своему обыкновенному оружию - знамени креста Христова, - он тотчас превратился в струю дыма, которая, потянувшись к окну, исчезла чрез него. Бесы часто пытались прельстить меня в пустыни являвшимся вдруг призраком золота, рассчитывая соблазнить или видом его или чрез прикосновение к нему. Не скрою и того, что демоны много раз принимались бить меня. Но я терпеливо переносил побои и лишь восклицал:

- Никто не может отлучить меня от любви Христовой!

От этих слов они приходили во взаимную друг против друга ярость и, наконец, были прогоняемы не по-моему, но по Божьему повелению, согласно словам Христа: "**Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию**" (Лк.10:18).

Однажды демон постучался в ворота монастыря. Выйдя вон, я увидел пред собой огромного великана, голова которого, казалось, достигала до небес. И когда я спросил:

- Кто ты?

Он отвечал:

- Я - сатана.

Я спросил:

- Чего тебе, здесь нужно?

- Напрасно, - отвечал он, - меня обвиняют все монахи, - и за что проклинаят меня все христиане?

- И справедливо поступают, - сказал я в ответ, - потому что, часто бывают обольщаемы тобой.

- Я ничего им не делаю, - отвечал он, - но сами они смущают друг друга. Ведь я проклят и низвергнут, - а не слышал ли ты из Писания, что **"у врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил"** (Пс.9:7). И действительно, вот я уже лишен всякого места в мире, не осталось под моею властью ни одного города, и нет у меня оружия, все народы во всех странах исповедуют имя Христово, пустыни наполнились монахами. Пусть же сами смотрят за собой, а меня напрасно не проклинают.

Подивившись тогда благодати Божьей, я отвечал ему:

- Это столь новое и неслыханное от тебя признание приписываю не твоей правдивости, которой у тебя нет нисколько, но - единственно Божьей силе; ты же, будучи отцом лжи, должен был признаться в том, что есть в действительности, и на этот раз, против своей воли, сказал правду, потому что Христос Своим пришествием окончательно низложил твою силу, и, лишенный ангельской славы, ты влачить теперь жалкую и позорную жизнь во всяческой нечистоте. - И лишь только я проговорил это, демон тотчас исчез.

Так преподобный убеждал братию не страшиться силы бесов, укрощенной и низложенной Христом, но мужественно, с Божьей помощью, бороться с ними, укрепляя свои сердца верою во Христа. Слушая это, братия радовались и запоминали, на пользу себе, наставления своего отца. В одних усиливалось стремление к добродетели, в других укреплялась слабая прежде вера, некоторые очищались от ложных обольщений помыслами, сердца других освобождались от действия на них страшных призраков, все же вместе преисполнялись бодрой готовности презирать демонские обольщения и дивились данной Антоний от Бога столь великой благодати разумения и различения духов.

На той горе, где жил преподобный Антоний, возникло множество монастырей, которые, покрывая ее подобно шатрам, были переполнены божественными сонмами псалмопевцев, чтецов Писания, молитвенников, постников, людей, радостно надеющихся на будущие блага и трудящихся лишь для подачи милостыни. Взаимная любовь и согласие господствовали между ними, и жилища их были подобны городу, чуждому волнению мира сего, преисполненному лишь благочестия и праведности. Не было между ними ни какого либо непотребника, ни ругателя, ни ненавистника, ни клеветника, ни ропшущего; было лишь множество подвижников, единодушно служащих Богу, так что каждый, кому доводилось видеть эти монастыри и такой образ жизни их, не мог, восклицая, не повторить слов Писания: **"как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом"** (Числ.24:5-6).

Время шло, и Антоний продолжал все ревностнее и ревностнее трудиться. Между тем возникло жестокое гонение на церковь Христову со стороны нечестивого царя Максимиана⁹. И когда святых мучеников повели в Александрию, то последовал за жертвами Христовыми и преподобный Антоний, оставив для этого свой монастырь.

- Пойдем, - говорил он, - и мы на светлый пир наших братьев, чтобы или и самим удостоиться того же, или видеть других подвизающимися.

По своей любви и доброй воле преподобный поистине был мучеником. Но хотя он и желал пострадать за имя Христово, мученичество, однако, не было ему суждено, так как Господь для пользы Своего стада хранил учителя и наставника Антония. Он открыто обнаруживал свою преданность святым мученикам: соединенный с ними узами неразрывной любви, прислуживал им, когда они были в оковах, сопровождал их на суд, являлся пред лицо мучителей и, не скрывая, что он христианин, прямо как бы домогался, таким образом, пострадать за Христа. Однако, никто не осмелился поднять на него руку, потому что так было угодно Богу, хранившему жизнь Антония, которая была полезнее для людей, чем его мученическая смерть. После того как претерпел мученическую кончину святейший Петр, архиепископ Александрийский, и гонение прекратилось, блаженный Антоний возвратился в свой прежний монастырь и, подражая в течение всей последующей жизни святым мученикам в вере и надежде, изнурял свое тело особенно строгими подвигами и постоянным бодрствованием. Нижнею одеждою его была власяница, верхнею

кожаный плащ. Тела своего он никогда не омывал, кроме разве тех случаев, когда нужно было переходить через воду, и до самой смерти его никто никогда не видал наготы его.

Однажды, когда он пребывал в уединении и, затворившись в своей келье, никого не принимал, пришел к нему с бесноватою дочерью военачальник Мартиниан. Он стал стучаться и умолять преподобного выйти вон помолиться и помочь его страждущей дочери. Антоний, не отпирая дверей, выглянул сверху и сказал:

- Зачем ты обращаешься к моей помощи? я смертен, как и ты, одинаково мы оба немощны по природе. Если веруешь во Христа, которому я служу, то ступай, помолись по своей вере Богу, и дочь твоя выздоровеет.

Мартиниан уверовал, призвал имя Христово и пошел домой с тотчас же исцелившейся дочерью. Господь совершил много и других чудес чрез раба Своего Антония. В Евангелии Он обещал: **"Просите, и дано будет вам"** (Мф.7:7), и согласно с этим, найдя человека, достойного его благодати, не отказал ему и в чудотворной силе: много бесноватых лежало пред входом в его келью, - так как двери ее были заперты, - и все они получали исцеление по его богоугодным молитвам. Антоний увидел, что эта многочисленность посетителей препятствуют ему пребывать в излюбленном им безмолвии; с другой стороны, он опасался, чтобы его собственный ум не начал превозноситься обилием совершаемых чрез него знамений, - и вот он задумал идти в верхнюю Фиваиду, где он никому не был бы известным. Взяв хлеба, он сел на берегу реки и стал поджидать корабля, чтобы переплыть на другую сторону. Вдруг он услышал голос свыше, который спрашивал:

- Антоний! куда и зачем ты идешь?

Не смутившись, так как уже не в первый раз слышал такой голос, Антоний бестрепетно отвечал:

- Так как люди не дают мне здесь покоя, то я решил отправиться в верхнюю Фиваиду, чтобы не побуждали меня делать то, что превышает мои силы, и чтобы не нарушали моего безмолвия.

- Если пойдешь в Фиваиду, - продолжал голос, - то в еще большей степени должен будешь претерпевать те же затруднения. Если же действительно хочешь подвизаться в строгом уединении, то ступай теперь во внутреннюю пустыню.

- Кто же укажет мне дорогу туда, потому что место это незнакомо мне? - спросил Антоний.

В ответ на это, голос указал ему на сарацин, которые обыкновенно ходили этою дорогою в Египет для торговли. Теперь они возвращались уже назад, и Антоний, подойдя, стал просить их, чтобы они взяли его с собою и довели до пустыни. Они охотно согласились, видя в Антоний посланного Самим Богом спутника. Проведя три дня и три ночи вместе с сарацинами в пути, блаженный Антоний встретил весьма высокую гору, из-под которой истекал источник хорошей воды; гору окружала небольшая равнина, на которой росли несколько диких финиковых пальм. Антонию понравилось это место, - как будто оно было указано ему Самим Богом, - и Тот, Кто невидимо беседовал с ним на берегу реки, действительно, внушил ему избрать эту гору для своего местопребывания. Взяв от спутников хлебов, стал он жить на этой горе один, и с ним не жил никто. Сарацины, видя его подвижническую жизнь, стали приносить ему хлебов, иногда же он имел некоторое скудное утешение и в финиках диких пальм. Впоследствии же, когда братия узнали о его местопребывании, то стали с любовью, как дети - отцу, присылать ему пищу. Но Антоний, видя, что доставляешь братьям труд и, желая избавить их от такого труда, упросил одного из пришедших, чтобы он принес ему заступ, мотыку и небольшое количество семян. Когда тот исполнил это, Антоний обошел гору и выбрал небольшое местечко, пригодное для копания и посева, потому что для орошения его можно было провести сверху воду. Взрыхлив здесь землю, он посеял зерна, и с того времени он уже каждый год имел свой хлеб; работая, он радовался, что, не отягощая никого, кормится в пустыне трудами своих собственных рук. Но так как и там многие начали приходить к нему, то, для угощения посетителей, он посеял еще несколько овощей: бобов, гороха и прочего. Первоначально

сюда стали приходить на водопой звери, которые топтали и пожирали овощи. Однажды, когда они по обыкновению собрались сюда, преподобный взял одного из них и, ударив его слегка прутом, сказал всем им:

- Зачем вы причиняете мне вред, сами не видя от меня никакого притеснения? Именем Господним приказываю вам: ступайте от меня прочь и не подходите сюда.

И с того времени звери, послушные запрещение, уже не приходили больше. Так уединенно жил преподобный, пребывая в молитве и непрестанных подвигах. Впрочем, движимые любовью к старцу, братия приходили к нему и старались чем нибудь послужить ему. Каждый из них приносил маслин и елеса или чечевицы и других овощей, умоляя подкрепить свое; одряхлевшее от старости тело. Сколько должен был перенести блаженный, живя там, нападений, как об этом мы знаем от приходивших к нему!

Воистину сбылись на нем слова апостола: **"наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных"** (Ефес.6:12). Сколько там слышалось ужасных воплей, как бы криков толпы и звуков оружия, - вся гора, казалось, была полна демонов! Но преподобный Антоний был подобен крепости и один всех победил, отражая все полчища демонов коленопреклонною молитвою. И подлинно достойно удивления, как один человек мог жить в необитаемой пустыне, не боясь ни постоянных нападения демонов, ни такого множества четвероногих зверей и ядовитых гадов. Справедливо воспевал Давид: **"Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвижется: пребывает вовек"** (Пс.124:1).

В одну ночь, когда Антоний молился и бодрствовал на служении Господу, вдруг он увидел, что вся его обитель и даже окружающая пустыня полны зверей, которые страшно разевали пасти и скрежетали зубами. Но преподобный, тотчас уразумев в этом коварство врага - дьявола, сказал:

- Если от Господа дана вам власть надо мною, то я готов быть пожранным вами; если же вы явились по сатанинскому наваждению, то бегите прочь, потому что я - раб Христов.

И, по слову преподобного, все звери обратились в поспешное бегство, гонимые силою Божьей.

Спустя несколько дней, произошла новая борьба с тем же врагом. Святой имел обыкновение давать на память какой-нибудь подарок каждому, приходившему к нему с приношением, и для этой цели плел корзину. Потянув за полоску, из которой он плел корзину, он вдруг почувствовал, что кто-то держит ее. Преподобный поднялся и увидел зверя, который до пояса имел образ человека, другая же половина его туловища имела вид ослиный. Антоний, перекрестившись, сказал:

- Я - Христов раб; если ты послан на меня, то вот я, - не бегу.

И тотчас призрак, вместе с множеством других бесов, обратился в бегство и исчез.

Спустя несколько времени, братия упросили преподобного навестить их. Движимый отеческой к ним любовью, Антоний, положив вместе с ними на верблюда хлеба и воды, - так как предстояло идти по безводной местности, - отправился в путь. По дороге взятая им вода вышла вся, и, по причине сильной жары, путникам угрожала смерть от жажды. Напрасно они обходили окрестности, ища где-либо в углублениях остатков дождевой воды; от жажды и солнечного зноя издыхал уже и верблюд. В таком бедственном положении старец по обыкновению обратился к помощи молитвы. Отойдя от спутников на небольшое расстояние, он, преклонив колена, поднял к небу руки и начал молиться. И тотчас же на этом Месте показался источник воды. Утолив жажду и взяв запас воды с собою, путешественники благополучно прибыли к ожидавшим их братьям. Те, собравшись все вместе, вышли на встречу старцу и, с почтением целуя его, принимали от него благословение, а он, как бы принеся с горы закон или некоторый дорогой для них дар, предлагал им духовную пищу, - одобрял подвиги старших и давал наставления младшим.

Пробыв здесь несколько времени, он вскоре опять ушел на свою гору. Имея власть над нечистыми духами, преподобный исцелил много бесноватых, изгоняя из них бесов. Об этом подробно рассказывает Афанасий Великий в составленном им житии Антония.

Преподобный исцелял своею молитвою и разные другие болезни, не лишен он был и пророческого дара, - прозревал будущее и находящееся вдали видел так, как бы оно было пред его глазами. Однажды к преподобному издалека шли два брата; дорогою у них вода вышла вся, и один из них волею Божьей уже умер, а другой лежал в изнеможении на земле и ждал смерти. Пребывавший в то время на горе Антоний поспешно призвал к себе двух иноков и приказал им, чтобы они, взяв с собою сосуд воды, шли скорее по дороге, ведущей в Египет, причем сказал:

- Один брат, шедший сюда, уже преставился Господу; умрет и другой, если не поспеете на помощь.

Монахи, поспешно отправившись по его указанию в путь, нашли все так, как сказал старец. Изнемогавшего от жажды они напоили и привели с собою, а умершего похоронили. В другое время случилось, что он сидел на горе и, поднявши взор к небу, увидел какую то душу, восходящую на небо в сопровождении веселящихся о ней ангелов. Дивясь этому, преподобный помолился, чтобы ему было открыто, что означает это видение. И был к нему голос:

- Это - душа инока Аммония, жившего в Нитрии.

Аммоний был старец, который с ранней юности и до смерти проводил строгую подвижническую жизнь, как это видно из жития его (за четвертое число месяца октября); а расстояние от горы, на которой жил Антоний, до Нитрии было на тринадцать дней пути. Ученики Антония, видя своего старца радующимся и дивящимся, стали просить его, чтобы он объяснил им причину своей радости и удивления.

- Сегодня опочил Аммоний, - отвечал им старец.

Аммонии же был известен им, так как часто приходил сюда. Запомнив этот день, ученики Антония стали расспрашивать пришедших чрез тридцать дней братьев и узнали от них, что Аммонии действительно скончался в тот самый День и час, в который старец видел вознесете на небо его души¹⁰. Те и другие много дивились чистоте Антониевой души, но которой он так скоро мог узнать о событии, случившемся очень далеко.

Однажды около девятого часа, преподобный, встав помолиться пред вкушением пищи, был восхищен умом и увидел себя несущимся по воздуху. При этом демоны воздушные пытались заградить путь и воспрепятствовать его восхождению. Но ангелы сопротивлялись им и требовали указания причин задержания. Те стали припоминать грехи Антония с самого его рождения. Но ангелы остановили их и сказали:

- Что было от рождения, то Господь изгладил; но если что знаете о каких-либо грехах его с того времени, как он сделался иноком и дал обет Богу, то об этом можете говорить.

Тогда демоны, по злобе своей, стали клеветать на Антония, обвиняя его в грехах, каких он не совершал; и когда это ни к чему не привело, для Антония открылся свободный путь. Придя в себя, Антоний увидел, что стоит на прежнем месте. Потрясенный видением, он забыл о пище и всю ночь провел в пламенной молитве, воздыханиях и размышлениях о том, как много у человека врагов, и как труден воздушный путь души к небу.

В одну ночь он услышал голос свыше, который сказал ему:

- Встань, Антоний, выйди и посмотри!

Антоний вышел и, подняв вверх свой взор, увидел кого-то страшного и настолько высокого, что голова его касалась облаков; увидел он и какие то другие существа, как бы окрыленные, которые стремятся подняться к небу, но страшный великан протягивает руки и пытается преградить им путь, причем одних он действительно схватывает и бросает вниз, другие же, минуя его, смело улетают вверх, и о таковых он в бессильной ярости лишь скрежещет зубами. И снова услышал Антоний голос:

- Постарайся понять - что видишь!

Тогда открылся ум его, и начал он понимать, что то - восходили на небо человеческие души, дьявол же препятствовал им, причем грешников ему удавалось удерживать и оставлять в своей власти, на святых же его сила не простиралась, и он не мог задержать их. Преподобный рассказывал о таких откровениях братьям не из тщеславия, но для их пользы.

К тому же и они сами, видя его удивленным чем-либо, упрасивали рассказать им о бывшем ему видении. Лицо его было всегда озарено какою-то особенною благодатью и сияло, так что, хотя бы кто и не видал его никогда прежде, все же тотчас же узнавал его среди многих других: душевная чистота святого отражалась в веселии его лица, и, озаряемый внутренне боговидением, он всегда был радостен, как написано: "**Веселое сердце делает лице веселым**" (Притч.15:13).

Насколько он был приветлив по внешности, настолько же чист и дивно непоколебим - в вере, никогда он не становился на сторону вероотступников, видя самовольное искажение ими веры, никогда дружески не беседовал с манихеями¹¹ и другими еретиками, кроме лишь тех случаев, когда они обнаруживали готовность отказаться от прежнего заблуждения; преподобный прямо говорил, что дружба и беседы с еретиками причиняют вред душе. Больше же всего он избегал ариан, запрещая и всем православным иметь с ними общение. Когда некоторые из ариан пришли к нему и он из беседы с ними увидел их зловерие, то тотчас побежал от них с горы, говоря:

- Слова их ядовитее самих змей.

Когда однажды ариане распустили ложный слух, будто бы Антоний мыслит заодно с ними, преподобный удивился их дерзости и, воспылав справедливым гневом, пришел в Александрию; там, пред архиепископом и всем народом, он проклял ариан, назвав их предтечами антихриста, и исповедал Сына Божьего не тварью, но единосущным Отцу, Творцом мира¹²; и все православные христиане преисполнились великой радости, что христорборная ересь проклята таким столпом Церкви. Тогда все люди, бес различия пола и возраста, не только христиане, но и еретики, даже сами язычники, собирались к преподобному, говоря:

- Желаем видеть человека Божьего.

Так все называли Антония, и имя его пользовалось такою необычайною славою, что стремились прикоснуться хотя бы к краю одежд его, надеясь и чрез это получить великую для себя пользу. Нельзя и пересказать, сколько бесноватых и страдавших различными болезнями получили тогда исцеления, сколько закрылось идольских капищ, сколько присоединилось к стаду Христову язычников - чрез пребывание Антония в городе, его слова и чудеса¹³. Некоторые, думая, что большое стечение народа стесняет святого, стали отгонять от него народ; но он кротко сказал таким:

- Число приходящих ко мне не больше полчищ демонов, с которыми ведем непрестанную борьбу на горе.

Составитель этого жития, Святой Афанасий Великий, говорит: Когда Антоний возвращался к себе, и мы пошли провожать его, то одна женщина кричала сзади:

- Подожди, человек Божий, умоляю тебя, - подожди! Дочь моя жестоко мучится от беса. Умоляю тебя, - подожди, чтобы и мне, бежа за тобой, не потерпеть несчастья!

Тронутый этими словами и нашими просьбами, дивный старец остановился и не пошел дальше. Когда женщина подошла, а дочь ее была брошена нечистым духом на землю, Антоний помолился в душе Господу Иисусу Христу, - и тотчас нечистый дух оставил больную. Мать ее и весь народ возблагодарили Бога; радовался и сам Антоний, что возвращается в свою любимую пустыню.

Было и то еще удивительно в преподобном, что, не учившись грамоте, он был мудр и весьма рассудителен. Однажды два языческих философа, еллины по происхождению, пришли к Антонию, чтобы испытать и, если можно, победить его в мудрости. Он был на вершине горы и, когда увидал их, то, поняв с первого взгляда, - кто они, сам встретил пришедших и спросил чрез переводчика:

- Зачем вы, мудрецы, приняли на себя труд идти издалека к неразумному и хотите спорить с неосмысленным?

- Мы считаем тебя не глупым, но, напротив, весьма мудрым, - отвечали они.

- Если вы пришли к неразумному, - снова смело обратился к ним Святой, - то труд ваш напрасен. Если же, как говорите, я человек мудрый, то должны следовать тому, кого

называете мудрецом, потому что следует подражать мудрым и благочестивым. Если бы я пришел к вам, то мне нужно было бы подражать вам; но так как вы пришли ко мне, как мудрецу, то будьте же, как я, христианами.

И философы ушли, изумляясь и пронизательности его разума и изгнанию им бесов, что они видели своими глазами.

Приходили к нему и другие ученые, подобные этим философам, желая посмеяться над ним, как над человеком неученым и неграмотным. Но он пристыдил их и заставил замолчать таким рассуждением:

- Ответьте мне, - сказал он, - что появилось раньше, - ум или письмена, и что из этого дало начало другому: письмена ли создали разум, или разум произвел письмена?

- Ум изобрел и передал письмена, - отвечали они.

Тогда Антоний сказал:

- Итак поэтому, в ком здоровый ум, тот может и не нуждаться в письменах.

Также и в третий раз пришли к нему люди, изучившие всякую мирскую мудрость и превосходившие всех современников своею ученостью. Искусными вопросами стали они допытываться у него основания нашей веры во Христа, - с явною целью поглумиться над крестом Христовым. Помолчав немного и поскорбев об их заблуждении, старец начал так говорить им чрез переводчика, хорошо знавшего греческий язык:

- Что лучше и приличнее, - почитать ли крест Христов, или превозносить прелюбодеяния, детоубийства и кровосмешения ваших богов? прославлять ли открывшееся в кресте Христовом презрение к смерти и величайшую добродетель, или хвалить непотребства, которым учит ваша порочная вера? Что может быть лучше, как говорить и веровать, что Слово Божье приняло на Себя человеческую плоть, чтобы чрез соединение с нашей смертною природою возвести нас на небо и приобщит к небесному, Божественному? Как же вы осмеливаетесь смеяться над христианскою верой, - что Христос Сын Божий, без какого либо ущерба для Своей природы, начал быть тем, чем не был¹⁴, и пребывает тем, чем стал быть¹⁵, - если вы сами, низводя душу с неба, поселяете ее не только в тела человеческие, но и в змей и животных и перемещаете ее то туда, то сюда и утверждаете, что она переселяется иногда в человека, иногда в животное, иногда в птицу или какое либо другое живое существо? Христианская вера, исповедуя всемогущество и милосердие Божье, поэтому самому считает возможным для Бога воплощение, при чем, однако, честь не исключает чести¹⁶. Вы же пустословите, что душа, истекая из чистейшего источника божества, падает потом низко, и осмеливаетесь утверждать, что, умаляясь она терпит изменения и превращения. Впрочем, нам нужно говорить здесь о кресте Христа Бога нашего. Не лучше ли претерпеть крест или какую-либо другую смерть, чем, доверяя вашим нелепым выдумкам, воздавать поклонение египетской богине Изиде, оплакивающей Озириса, своего брата и вместе мужа? Постыдитесь, прошу веры в злого Тифона, брата вашего бога Озириса¹⁷. Да будет вам стыдно за бегства Сатурна¹⁸, за его противоестественное поглощение детей. Устыдитесь кровожадности и развратности Зевса, его похотливости, о чем говорят ваши же древние сказания. Вот во что вы верите, вот каковы ваши боги, каковы украшения ваших храмов! Вы смеетесь над крестом и страданиями Господними. Но почему же умалчиваете о воскресении его? почему не обращаете внимания на чудеса его: возвращение зрения слепым, слуха глухим, исцеление хромым, очищение прокаженных, хождение по морю, изгнание бесов, воскрешение мертвых и многие другие, из которых с ясностью открывались Его Божественные сила и слава? И если бы вы оставили предубеждение, которым преисполнены, то тотчас же убедились бы, что Иисус Христос есть Истинный Бог, очеловечившийся ради нашего спасения.

Этими и многими другими доводами преподобный до такой степени пристыдил совопросников - философов, что они не нашлись сказать ему ни слова в ответ. О всем этом желающий может подробно узнать из жития Антония, составленного Афанасием Великим, у которого эта беседа излагается полностью. Мы же, в виду обширности повествования,

оставив речь преподобного к еллинам, скажем теперь кратко о делах самого преподобного, имевших выдающееся значение в его жизни и для нас наиболее полезных.

В преподобном Антоний было удивительно и то, что, хотя он проживал на самой окраине тогдашнего мира, царь Константин и его сыновья Констанс и Констанций¹⁹ заочно пламенно полюбили его и в письмах своих сыновне просили его придти повидаться с ними.

- Идти или нет мне к царям? - спросил он у своих учеников.

- Если пойдешь, - отвечали те, - будешь Антонием, если же не пойдешь, будешь аввой Антонием²⁰.

- Так как, - сказал преподобный, - если я пойду, не буду аввой, то уж лучше мне не ходить; - и не пошел.

Цари после этого стали просить его, чтобы он, хотя в письмах своих преподавал им благословение и утешение. В ответ преподобный действительно послал им письмо, в котором, похвалив их за исповедание веры Христовой, внушал им, чтобы не гордились властью в этой жизни, но чтобы, хотя и сидят на царских престолах, не забывали, однако, что они - люди, больше же всего, чтобы помнили о будущем страшном суде, на котором должны будут дать отчета в том, как они пользовались властью. Преподобный убеждал их быть милостивыми к людям, наблюдать правосудие, быть отцами для нищих и несчастных сирот.

Однажды, сидя среди братии за работой, он был как бы в состоянии восхищения и, внимательно смотря вверх на небо, вздыхал, потом, молитвенно преклоняя колена, горько в течение долгого времени плакал. Присутствующие пришли в страх и начали неотступно упрашивать его рассказать, что он видит.

- Лучше бы было, дети мои, умирать, прежде чем наступит приближающееся бедствие, - с великою скорбью отвечал старец.

Так как они снова стали упрашивать его о том же, преподобный Антоний, заливаясь слезами, сказал:

- Неизъяснимое бедствие надвигается на Церковь Христову, и будет она предана людям, подобным бессловесным скотам. Видел я алтарь храма Господня и в нем множество лошаков, которые, окружив святой престол, яростно ниспровергают все, что стоит на нем и, рассыпав по полу, топчут ногами; и слышал я голос, который говорил: "Осквернен будет жертвенник Мой!" Вот в чем причина моих вздохов и плача.

Это видение преподобного сбылось через два года, когда открылось жестокое арианское гонение: церкви Божьи были разграблены, священные сосуды осквернены, и Святых Таин касались нечистая руки язычников. Целые скопища нечестивых устремились тогда против Христа и силой заставляли православных ходить в церкви с ветвями деревьев в руках. Последнее объясняется тем, что у язычников в Александры был обычай входить в свои капища с пальмовыми ветвями в руках, и ариане, желая привлечь их на помощь себе против православных, из подражания им, также стали ходить с ветвями в свои храмы; согласившись совместно действовать против православной христианской веры, они и стали подражать друг другу в обычаях - ариане язычникам и язычники арианам. К этому нечестивому обычаю принуждали и православных, чтобы они были заодно с арианами. О ужас! о беззаконие! Женщины и девушки были оскверняемы, кровь православных проливалась в храмах и обрызгивала престолы, купели крещения были осквернены похотливостью язычников. Все увидели тогда в этом) исполнение видения Антония, - что лошаки попирают жертвенник Божий. И много тогда слабых людей, из боязни пред арианами, переходили на сторону их ереси.

Говоря о предстоящем бедствии, святой Антоний в то же время утешал братию и говорил:

- Не унывайте, дети: как разгневался Господь, так и умилосердится Он потом, и Церкви опять будет возвращена ее лучезарная красота и сила, и сохранившие непоколебимо среди гонений веру Христову будут сиять светом благодати. Змеи возвратятся тогда в свои норы, и благочестия еще более умножится. Наблюдайте лишь за собой, чтобы не иметь

гибельного для себя общения с арианами, потому что учение их - не апостольское, но дьявольское и отца их сатаны; по этой именно причине они и были обозначены в видении под образом неразумных животных.

В то время в Египте жил один военачальник, по имени Валакий, который, побуждаемый злыми арианами, нещадно преследовал христиан. Он был настолько жесток, что всенародно на площади обнажал и бил даже девиц и иноков. Преподобный Антоний послал к нему письмо такого содержания:

- Вижу идущий на тебя гнев Божий. Перестань преследовать христиан, и тогда приближающаяся к тебе гибель удалится.

Нечестивец, прочитав письмо, только посмеялся над ним; оплевав письмо, он бросил его на землю, подверг позорному наказанию посланных Антонием и, понося преподобного, произносил против него разные злые угрозы. Но вскоре же над нечестивым, согласно пророчеству преподобного, разыгралась следующая казнь Божья. На пятый День после этого отправился он вместе с начальником египетским Несторием в место, по имени Хереум, что в Александрии; поехали они на конях самых смиренных и спокойных. Вдруг кони начали играть под ними, стремясь один к другому, и конь, на котором сидел Несторий, неожиданно схватил вдруг зубами Валакия, сбросив его на землю и начал грызть мягкие части его тела. Замертво принесли его после этого в город, где на третий День он и испустил свою нечестивую душу. И все увидели в этом исполнение предсказания Антония, справедливо постигшее гонителя.

Но пора уже сказать о кончине преподобного. Он имел обыкновение спускаться с вершины горы, где пребывал сам, к жившим при подошве горы братьям и посещать их. В одно из таких обычных посещений он сказал им о приближении своей смерти, что было открыто ему Богом.

- В последний раз пришел я к вам, чада мои, - сказал он, - видеть вас я больше уже не надеюсь в этой жизни, и пора уже мне разрешиться от этой жизни и почить, так как я прожил уже сто пять лет.

При этих словах, братия предались глубокой скорби, они плакали и целовали старца, как бы уже уходящего из мира. А он убеждал их трудиться с неослабным усердием, не унывать среди подвигов воздержания, но жить - как бы ежедневно готовясь к смерти, с успехом охранять душу от нечистых помыслов, следовать примерам святых, не сближаться с раскольниками - мелетианами, не входить в общение с нечестивыми арианами; напротив, убеждал их держаться отеческих преданий и хранить во всей чистоте благочестивую веру в Господа нашего Иисуса Христа, какой научились из Писания и из его многократных наставлений.

После этого братия настойчиво стали упрашивать его, чтобы он остался с ними, так как все желали удостоиться чести присутствовать при кончине его. Но он не согласился на это, потому что знал о желании их почтить его тело, по смерти, торжественным погребением. Избегая даже и посмертного воздаяния ему от людей чести и славы, преподобный поспешил уйти от них и скрыться в уединении: простившись с братьями, он отправился на вершину горы в свое излюбленное жилище, место его подвигов. Через несколько месяцев он тяжело захворал. Подозвав тогда к себе двух иноков, подвизавшихся вместе с ним в течении последних пятнадцати лет и прислуживавших преподобному по причине старости его, он сказал им:

- Чада мои! как написано (3Цар.2:2. Ср. Нав.23:14), "я отхожу в путь всей земли", меня зовет к Себе Господь, и я надеюсь вкусить небесных благ. Но вас, мои милые дети, умоляю, - не потеряйте плодов своего многолетнего воздержания, но ревностно и с успехом продолжайте начатые вами подвиги. Вам известно, сколько различных препятствий ставят нам бесы, но не страшитесь их ничтожной силы. Надейтесь на Иисуса Христа, твердо веруйте в Него всем сердцем своим, и от вас будут бегать все демоны. Помните все, чему я учил вас, старайтесь проводить благочестивую жизнь - и, несомненно, получите награду на небе. Избегайте всякого общения с раскольниками, еретиками и арианами; вам известно,

что я ни расу дружески не беседовал с ними, по причине их дурных замыслов и христорборной ереси. Больше же всего старайтесь исполнять заповеди Господни, чтобы святые приняли вас, после вашей смерти, в вечные обители, как сродников и друзей. Помните, размышляйте и всегда рассуждайте об этом. И если вы, действительно, заботитесь о мне, любите меня, как отца, и готовы исполнить мою волю, то не позволяйте никому переносить в Египет моих останков, чтобы там не предавали тела моего пышному погребению, так как по этой причине, главным образом, я и удалился на эту гору. Сами похороните меня, дети мои, в земле и исполните следующую заповедь своего старца: пусть никто, кроме вас, не знает могилы, где будет похоронено мое тело, которое, по вере моей в Господа, восстанет нетленным при общем воскресении мертвых. Разделите мои одежды так: милоть²¹ и изветшавшую нижнюю одежду, на которой лежу, отдайте епископу Афанасию²², другую милоть отдайте епископу Серапиону²³, власяницу же возьмите себе. Прощайте, мои милые дети! Антоний уходит, и его уже не будет более с вами в этой жизни.

Когда после этих слов ученики, прощаясь, поцеловали его, Антоний простер ноги и с тихой радостью на лице, взирая на пришедших за его душой ангелов, как на друзей своих, умер и приложился к святым отцам²⁴. Ученики святого, согласно завещанию его, облачив тело, предали его земле, и, кроме них никто до сих пор не знает о месте погребения преподобного Антония.

Афанасий, получив от учеников изношенную одежду и милоть святого, принял в этих подарках как бы самого Антония. Как бы осчастливленный богатым наследством, он всегда с благоговейной радостью взирал на эти одежды, приводя себе на память его Святой образ.

Таковы жизнь и кончина преподобного Антония, любовь к которому и слава которого распространились по всем странам. И не искусно составленными сочинениями²⁵, не мирскою мудростью, не знатностью рода, не огромными богатствами прославился он, но - благочестивою жизнью. И исполнилось на нем слово Спасителя: "**Я прославлю прославляющего Меня**" (1Цар.2:30). Жил он не в каком-либо знаменитом месте, которое бы все знали; напротив, - удалился почти на самый край света в непроходимую пустыню. Однако же и оттуда он сделался известным и в Испании, и в Африке, и в Италии, и в Иллирии и в самом даже древнем Риме. Антоний, нарочито скрывавшийся от всех в горе, не хотел и не искал такой славы. Но Господь Сам открыл и показал всем этот светильник веры и благочестия, чтобы, взирая на него, учились добродетели и, удивляясь такой жизни преподобного, прославляли Отца Небесного, Которому с едиnorodным его Сыном и Всесвятым Духом, честь, слава, благодарение и поклонение во веки, аминь.

Тропарь, глас 4:

Ревнителя Илию нравы подражая, Крестителю правыми стезями следуя, отче Антоние, пустыни был еси житель, и вселенную утвердил еси молитвами твоими. Темже моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2:

Житейския молвы отринув, безмолвно житие скончал еси, Крестителя подражая всяким образом преподобнейший: с ним убо ты почитаем, отцев начальниче Антоние.

---

1 Родным селением преподобного Антония была деревня Кома, находившаяся на северной границе Фиваиды (южной области Египта), в Гераклеопольской области. - Антоний родился в 251 году. Родители его были коптские христиане.

2 В древней Церкви, до появления Женских иноческих обителей и в первое время по их появлении, существовал особый класс Дев, посвящавших себя всецело служению Богу и дававших обет девства. Такие лица назывались девственницами, и они пользовались в Церкви большим уважением и считались ее украшением. Они собирались для подвигов безмолвия, Богомыслия и молитвы в частных домах под руководством опытных в духовной жизни стариц-наставниц. Весьма часто Церковь поручала их руководству и надзору наиболее уважаемых из диаконов.

3 Вышеприведенные слова Писания принадлежат св. пророку Божьему Илие Фесвитянину.

4 Аспид - род ядовитой змеи.

- 5 Ядовитое животное из семейства рако-паукообразных с жалом на конце хвоста; водится в жарких странах и живет в сырых Местах, между камнями в трещинах стен, в подвалах и т. п.
- 6 До преп. Антония Великого и его современника, преп. Павла Фивейского, среди христиан, совсем был неизвестен такой вид подвижничества - отшельничество.
- 7 Это было в 285 году.
- 8 В полном жизнеописании Антония Великого, составленным св. Афанасием Александрийским, это последнее выражение передается согласнее с общим ходом мыслей, именно так: "Эти приобретения уготовят нам пристанище на земле кротких (т. е. на небе) прежде, нежели придем туда".
- 9 Максимиан Дака - восточный римский император; он владел Сирией и Египтом, царствовал с 306 - 313 г. Жестокое гонение, воздвигнутое им на христиан, было в 311 году.
- 10 Преподобный Аммоний, иначе Аммон, пустынножительствовавший в пустыне Нитрийской в продолжение 22 лет; скончался около 350 года. Память его - 4-го октября.
- 11 Манихейство - ересь, которая образовалась под влиянием попытки объединения христианства с началами персидской религии Зороастра, проповедывавшей дуализм, т. е. существование от века двух самостоятельных начал или царств. По учению манихеев, Христос есть лишь светлый зон (дух), происшедший от Отца света чрез истечение. Одна половина его была, будто бы, поглощена материей и составила душу видимого мира, т. н. страждущего Иисуса, вторая, с помощью другого зона, Животворящего Духа, освободилась от материи и поместилась в солнце; это - т. н. бесстрастный Иисус. Воплощение Христа, по учению манихеев, есть сошествие с солнца бесстрастного Иисуса для освобождения страждущего Иисуса, светлые частицы которого сатана, будто бы, собрал и, для большего удобства обладания ими, заключил в лице человека. По этому учению, воплощение Христа было только призрачным (докетизм). В нравственном отношении манихейство проповедовало борьбу с материей для освобождения от нее, чрез постепенное умерщвление в себе плоти. Ересь манихеев была особенно распространена в IV и V вв.
- 12 "Сын Божий, - говорил Антоний, - не есть тварь и не из несущих, но присносущное Слово и Мудрость существа Отчего. Не имейте никакого общения с арианами, ибо кое общение свету к тьме (2 Кор.6:14). Если соблюдаете благочестие, то вы христиане, а те, именующие Сына Божья и Слово сущее от Отца тварью, ничем не различаются от язычников, потому что служат твари, паче создавшего Бога. Поверьте мне, - продолжал Антоний, - самые стихии мира негодуют, и вся тварь воздыхает о безумии арианском, видя сравненным с собою своего Господа, чрез которого все сотворено. - В это время преподобному Антонию было уже 104 года. Еще ранее этого, когда открылась ересь Ария, Антоний явился защитником истины: в 335 г. он писал обличительные письма арианскому епископу Григорию и гражданскому правителю Александрию - тоже еретик; в то же время он письмом ходатайствовал у императора Константина за Афанасия Александрийского, тогда прогнанного с престола.
- 13 По свидетельству св. Афанасия Александрийского, в немногие дни пребывания преподобного в Александрию, число обратившихся в христианство язычников превышало количество обращенных в продолжение целого года.
- 14 Т. е. - Богочеловеком, чем Сын Божий не был до воплощения.
- 15 Т. е. - очеловечившимся Сыном Божьим, ибо Христос вознесся на небо и воссел одесную Отца с Своим прославленным человечеством.
- 16 Т. е. - ни Божество этим не ограничивается и не терпит ущерба в своей славе, ни человеческая природа не утрачивает своих существенных свойств, не изменяется в смысле обожествления.
- 17 Озирис, египетский бог, который на ряду с Изидой почитался во всей стране, был, по верованиям древних египтян, супругом, и вместе братом Изиды. Но его брат Тифон коварно посадил его в ящик, заколотили, его, залил свинцом и бросил в Нил; Изиды отыскала гроб и скрыла, но ночью Тифон открыл его и растерзал тело на 14 частей, которые развеял на все стороны; Изиды же собрала их и погребла, а Тифон, после долгой борьбы, был совершенно побежден. Между тем, как Изиды обозначает нильскую землю, Озирис есть оплодотворяющий бог Нила; в более общем смысле под образом Изиды обоготворялась земля, как все рождающая мать, а Озирис, напротив, представлял собою производительную силу солнца, воплотившуюся в земле; он почитался одновременно богом Нила и солнца. Борьба Тифона изображала борьбу против производительной силы солнца, присущей земле. В лице Тифона язычники обоготворяли какое-то страшное чудовище, объясняемое как губительный вихрь и палящий ветер, или, как пар выходящий с разрушительною силою из земли, из огнедышащих гор.
- 18 Сатурн, или Кронос, - греко-римский бог, почитавшийся сыном Урана (Неба) и Геи (земле); по низвержении с престола его отца, он, по верованию древних язычников, присвоил себе власть над миром; он сочетался браком с сестрою своею Реєю, но так как ему было предсказано, что он будет свергнут с престола своими детьми, то он проглатывал их тотчас после рождения; впоследствии он низвержен был сыном своим Зевсом.
- 19 Констанций и Констанс - сыновья и преемники Константина Великого. Констанс управлял западною половиною римской империи с 337 - 350 г.; Констанций царствовал на востоке с 337 - 361 г., а с 363 г. и на западе.
- 20 Авва - отец, начальник обители, пользующийся сыновним благоговейным почтением братии. Ответ учеников выражает желание, чтобы Антоний не уходил, но оставался по-прежнему их глубоко почитаемым духовным отцом и руководителем.

21 Милоть - верхняя одежда, плащ, мантия.

22 Т. е. св. Афанасию Великому, патриарху Александрийскому.

23 Здесь разумеется св. Серапион, епископ Тмутский (в Египте). Память его - 24-го мая.

24 Преподобный Антоний Великий скончался 17 января 356 г. на 105 г. жизни. - Мощи преподобного Антония открыты и перенесены в Александрию в 56е году при Византийском императоре Юстиниане (527-565 г.), потом, по взятии Египта сарацинами, в Константинополь около 635 года, оттуда около 980 года в диоцез Вифинский (в Галлии, нынешней Франции), в 1491 г. в Арль (главный город Прованса, в юго-восточной Франции), в церковь св. Иулиана, где почивают и поныне.

25 Хотя преподобный Антоний Великий и не получил образования, но для него училищем были Священное Писание и природа, а учителем благодать Христова, более и более озарявшая его по мере самоумерщвления его подвигами. Из творений преподобного Антония до нас дошли: 1) его речи, числом 20; они трактуют о монашеских добродетелях, о вере во Христа, о простоте и невинности, смирении, чистоте, терпении, благочестии, девстве и проч.; все речи кратки, но полны божественного учения. 2) Послания, - семь к различным монастырям и предстоятелям их о стремлении к нравственному совершенству и о духовной борьбе написаны уже в очень преклонном возрасте преподобного и дышат апостольской назидательностью; 13 других писем с таким же содержанием и характером. 3) Правила жизни и другие увещания и изречения к монахам.

Поучения Антония Великого

Слово о суете мира и воскресении мертвых

Настоящая жизнь, возлюбленные, дана нам для того, чтобы мы приутоплялись к жизни вечной, к славе неизменяемой. Настоящая жизнь оканчивается **смертью**, и мирская слава непостоянна и преходит. Ибо многие из сильных земли неожиданно сведены в ад, многие судии земные преданы суду тех, которых прежде сами судили; богатые обнищали, почитавшиеся мудрыми признаны за глупых, крепкие ослабели, здоровые впали в болезнь, имевшие власть лишились оной.

В мире нет ничего твердого и постоянного, потому что нет ничего доброго. Дети презирают и оскорбляют родителей своих; родители боятся детей своих. Жены оставляют мужей своих, мужья не сохраняют супружеской верности к женам своим. Юноши вместе со стариками теряют рассудок; старики вместе с юношами предаются порочным забавам. Между друзьями нет верности и между братьями – любви. Люди в разговорах показывают друг к другу любовь, но в сердце питают друг к другу ненависть. Везде видны коварство и злоба, везде господствует обман.

Никто не думает о Боге, никто не представляет себе, что по смерти должен отдать Богу отчет в своей жизни. От забвения Бога умножается между нами зло.

Бог дал нам разум, чтобы мы, узнав волю Его, делали добро, но мы знаем волю Его – и делаем зло. **Бог** повелел нам быть добродетельными, чтобы мы исполняли то, что праведно и что

благоугодно Ему; но мы любим нечестие. Дал нам богатство, чтобы мы оказывали вспоможение бедным, но мы – имея богатство, угнетаем бедных. Дал нам власть и силу, чтобы мы защищали гонимых невинно, но мы не защищаем, а сами более гоним их.

Никто не ходит путем заповедей Божиих. Иссякла любовь – и ненависть умножила плод свой. Искренность почитается за ничто, и везде видно притворство. Смирение сделалось постыдным, гордость – почтенною. **Истина** изгнана, и ложь царствует на земле.

О, глубина богатства, благости и долготерпения Божия!

Бог долго терпит наши беззакония и не мстит нам. Он умеряет гнев Свой не потому, чтобы не мог тотчас наказать нас, но потому, что, как Милосердый Отец, ожидает нашего покаяния и обращения к Его милосердию. Ибо не смерти, но раскаяния грешника хочет Бог.

И велика ли наша сила, что мы противимся силе Божией? Подул на нас ветер – и мы посохли; поднялась буря – и рассеяла нас, как мелкие прутья. Чем может гордиться земля и пепел? Писано: *видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския: и мимо идох, и се, не бе, и взысках его, и не обретеса место его* (Пс 36:35–36).

Не будем думать, что по смерти обратимся в ничто и что после земной жизни не будет никакого суда. Нет, по смерти будет воскресение мертвых и мы будем судимы Богом, Который воздаст каждому по делам его.

Итак, не будем обманывать самих себя, не будем жить наподобие бессловесных животных. Если нет воскресения, нет и смерти. Если же будет воскресение, будет и суд. Ибо Кто определил человеку смерть, Тот обещал сделать и суд. Если **Бог** справедлив в первом случае, то не может обмануть и в последнем.

Что для человека удобнее сделать? Старый ли дом разрушить и из вещества его вновь построить тот же дом или приготовить новое вещество и построить новый дом?

Итак, ежели **Бог** произвел из ничего землю, из которой создан человек, то не с большим ли удобством может воссоздать в первый образ того же человека, умершего и обратившегося в землю? Бог в делах Своих не чувствует никаких затруднений. Его дело есть Его слово; слово же Его есть мысль Его. *Рече, и быша* – говорит Писание о Боге (Пс. 32:9). *Он нарицает не суцая яко суцая* (Рим. 4:17).

Как сила и могущество Божие непостижимы, так и дела Его. И как Премудрость Его неизмерима, так и *неисследовани путиЕ Его* (Рим. 11:33).

Итак, оставим неверие. Будем опасаться, чтобы не подвергнуться осуждению более за неверие, нежели за худые дела. Худые дела

проистекают иногда от нашей слабости; напротив, источник неверия всегда есть безрассудность и дерзость. Но безрассудный и дерзкий едва ли способен к какому-нибудь доброму делу.

Итак, пока имеем время, позаботимся о себе самих и постараемся умилоствить Бога о грехах наших, чтобы Он не повелел связать нам руки и ноги и *ввергнуть во тьму кромешную, где плач, и скрежет зубом* (Мф. 13:42).

Плач что иное означает, ежели не жестокость страшных мучений? Скрежет зубов что иное показывает, ежели не позднее раскаяние о соделанных грехах? Ибо тогда только мы начнем негодовать на самих себя и со скрежетом зубов укорять себя, когда уже не будет времени для раскаяния и надежды на освобождение.

Итак, ежели мы в краткое время сей жизни можем служить Богу и предохранить себя от геенны и вечных мучений, то для чего нерадим и презираем заповеди Божии, для чего следуем злым своим похотям и делаемся достойными вечного наказания? Бог наш Великий, Человеколюбивый, *богат сый в милости* (Еф. 2:4) и сильный в делах Своих, Сам укрепит нашу слабость, Сам *сокрушит сатану под ноги наши вскоре* (Рим. 16:20) и даст нам силу и духовный разум, чтобы мы в остающееся для нас время служили Ему истинно и верно и обрели милость Его в страшный день суда Его.

Аминь.

Устав отшельнической жизни

1. Даю сии правила, как изречет их Господь устами моими, для тех, кои хотят поклониться под тяжелое иго отшельничества. Должно повиноваться сим заповедям, и кто нарушит хоть одну из них, *тот мний наречется в Царствии Небеснем* (Мф. 5:19).

Внешнее течение и внешние порядки такой жизни

Удаление от мира и от сожителства с людьми

2. Кто хочет спастись (в мироотречном образе жизни), пусть не остается в доме своем и не живет в том городе, в котором грешил; также пусть не посещает родителей своих и ближних по плоти, ибо от этого бывает вред душе и гибнут плоды жизни (3, 16).

3. Не возвращайся в город, в котором некогда грешил ты пред Богом (3, 25).

4. Не ходи смотреть, как живут родные твои, и им не позволяй приходить смотреть, как живешь ты; и даже совсем не видайся с ними (1, 11).

Избрание пустынножительства

5. Духовные отцы наши утверждают, что пустыня есть самое пригодное место для размышления о смерти и верное убежище от увлечения вещами мирскими, покоящими плоть (2, 82).

6. Кто живет в пустыне и безмолвствует, тот избавлен от трех браней: от брани через слух, от брани через язык и от брани через видение того, что может уязвлять сердце его (3, 15).

7. Смотри, чтобы не обольстил тебя помысл, внушая, что пустыня есть место прохладения (2, 91).

Келейное уединение

8. Удаляясь от молвы житейской, уединись – и будешь странник. Сидеть в келлии будет для тебя то же, что отправиться в чужую страну (2, 49).

9. Когда выйдешь куда, всеми мерами старайся поскорее воротиться в уединилище свое, чтобы предаться молитвам своим (3, 10).

10. Когда пойдешь на жатву, не мешкай там, но скорее возвращайся в свое уединилище (1, 42).

11. Когда посетишь какого брата, не медли долго в его келлии (1, 24).

Келейные занятия и порядки

12. Пребывая в келлии своей, держи следующие три занятия: рукоделие, чтение псалмов и молитву (1, 65).

13. Пребывая в келлии, вот чем занимайся: чтением Писаний, молитвою к Богу и рукоделием (3, 45).

14. Каждый день постись до девятого часа², исключая субботу и день Господень. Когда настанет девятый час, иди в келлию свою (внутреннейшую)³ и прежде принятия пищи соверши молитву свою. По вкушении пищи то читай, то молись попеременно (1, 3).

Молитвословие и коленопреклонения

15. Исполняй **МОЛИТВЫ** в установленные часы, ни одного не пропуская, чтобы не дал за это ответа (1, 6).

16. Молитву свою ночью совершай, прежде чем пойдешь в **ЦЕРКОВЬ** (1, 13)⁴.

17. (И всегда) прежде, чем пойдешь в **ЦЕРКОВЬ**, молись в келлии своей (1, 45).

18. (Вообще) прежде и после **общей МОЛИТВЫ** с братьями всегда совершай молитву и в келлии своей и никогда не ленись этого делать (3, 68).

19. Почасту преклоняй колена и не ленись этого делать, чтобы не умереть злой **СМЕРТЬЮ** (3, 61).

20. Когда молишься, не допускай лености, ибо **МОЛИТВА** ленивого – праздные слова.

21. Когда молишься и вспоминаешь о Боге, будь как птица, легко и высоко парящая: по обету монашества и значению одежд твоих (перифраз 1, 59).

Чтение и богомысленное размышление

22. Прилежи чтению Писаний – и они исторгнут тебя из нечистоты (или: будут разгонять нечистые помыслы) (3, 27).
23. Если будешь постоянно и усердно заниматься чтением Писаний и исполнять заповеди, то Божие милосердие пребудет с тобою (3, 66).
24. Размышляй о делах Божиих и не ленись молиться (2, 63).
25. Монах, сидящий в келлии своей с сомкнутыми устами и Бога не помнящий, похож на разоренный дом, находящийся вне города, который всегда полон всякими нечистотами, потому что, кто ни вздумает вынести нечистоты из дома своего, туда их относит (то есть молчит устами, а умом мечтает, помыслам поблажает и сердцем увлекается, что все есть греховный сор, бесами в душу ввергаемый) (3, 67).

Рукоделие и вообще труд

26. Тело надо поработать и утомлять долгим трудом (3, 60).
27. Назначь себе умеренный какой-либо труд для келейного занятия – и сердце твое смиренно будет (2, 50).
28. Понуждай себя на труд рукоделия – и вселится в тебя страх Божий (3, 35).
29. Будь прилежен в трудах рукодельнических – и низойдет на тебя страх Божий (3, 35).
30. Сидя в келлии, налегай на труды рукоделия, но при этом имени Господа не отпускай от себя, но непрестанно вращай Его в уме твоём, поучайся Ему в сердце твоём и хвали Его языком твоим, говоря: «Господи мой, Иисусе Христе, помилуй меня»; или: «Господи, Иисусе Христе, пошли мне помощь Твою»; или: «Хвалю Тебя, Господи мой, Иисусе Христе» (3, 28).

Пища

31. Один (и тот же всегда) час установи себе (для принятия пищи и принимай ее) для подкрепления и поддержания тела своего, а не для услаждения (3, 60).
32. Употребляй самую простую и дешевую пищу (2, 83).
33. Хлеб твой съедай в безмолвии и с воздержанием и смотри, чтобы сидение твое (за столом) было скромно (3, 7).
34. Не ешь досыта (1, 52).
35. Не будь жаден и падок на пищу, чтобы не возобновились в тебе прежние грехи твои (1, 67).
36. В среду и пятницу не нарушай поста (1, 21).
37. Мяса совсем не ешь (1, 20).
38. К месту, где точат вино, не подходи (1, 19).
39. В собрания и угощения (общая трапеза) не спеши (1, 30).

40. Если придешь в какое место, где учреждается общая трапеза⁵, вкуси и воздай благодарение Богу (1, 35).

41. К трем чашам вина не прибавляй четвертой, разве только по какой-либо великой болезни (3, 23)⁶.

42. Не тотчас протягивай руку к тому, что тебе предлагается (1, 68).

43. Если ты молод, не протягивай руки своей прежде других, потому что это нескромно (1, 79).

Сон

44. Спи мало и в меру – и Ангелы посетят тебя (1, 53).

45. Когда здоров, не снимай пояса своего (3, 22).

46. Когда ляжешь спать, не влагай рук своих внутрь (может быть, за пазуху), чтобы не согрешить и незнаючи (3, 21).

Одежда

47. День и ночь будь в куколе твоём, и в мантии твоей, и во всей одежде твоей, как узник и заключенник (1, 37).

48. Не надевай одежды, которой мог бы ты величаться и хвалиться (1, 43).

49. Одежды свои береги, чтобы в день Суда не оказаться тебе нагим среди сонма других (3, 5)⁷.

Все содержание, главная черта которого – нищета

50. Больше того, сколько тебе нужно, не сберегай ничего (1, 12).

51. Нищета есть не что иное, как умеренность во всем, или такое состояние, в котором довольствуются малым (2, 49).

52. Люби поношение паче почета, утруждение тела паче покоя и недостаток в вещах (потребность) паче избытка (2, 52).

Церковное богослужение⁸

53. Дела церкви (смотрение за церковью и богослужением) должны быть поверяемы мужу верному и Бога боящемуся (3, 11).

54. Как только ударят в било, не ленись тотчас идти в **церковь** (3, 9).

55. Не оставляй богослужения, да не будет тебе это в преткновение и сеть (3, 26).

56. В церкви отнюдь не говори (1, 25).

57. Не так будь в церкви, как в таком месте, где собирается много народа (то есть чтобы в душе не было шума и толкотни многопомышлений) (перифраз 1, 28).

58. В церкви не хорони мертвеца своего (то есть не занимайся тем, как устроить свои житейские дела) (1, 29). 1

Соотношения

а) первое и главное – к авве, к отцу духовному, к старцам и вообще к преуспевшим

59. Ни к какому делу, каково бы оно ни было, не приступай, не посоветовавшись с аввою монастыря (1, 32)⁹.

60. Пред аввою твоим и высшими себя не размножай слов (2, 37).
61. То твердо держи всегда в сердце своем, чтобы слушаться отца своего, – и вселится в тебя страх Божий (3, 38).
62. Совершенство подвига твоего есть послушание; и добро человеку, если он несет иго Господне от юности – служит и повинуется (2, 92).
63. Не будь непослушен, иначе будешь орудием и сосудом всех зол и неправд (3, 37).
64. Со смирением и плачем проси отца своего, чтобы он наставил тебя в том, чего еще не знаешь, – и не будешь постыжен (3, 47).
65. Помни всегда того, кто напояет тебя добрым учением, и от него старайся выznать животворные заповеди – и благоуспешную проведешь жизнь по воле Господа, как написано у блаженного апостола Павла: *в сих поучайся, в сих пребывай, да преспеяние твое явлено будет во всех* (1Тим 4:15) (2, 48).
66. Если ты искренно подклонил выю свою под иго послушания, внимательно выслушивай, что говорится тебе, и потом добросовестно исполняй то по всей силе заповедания (2, 53).
67. Не скрывай от отца своего греха, сделанного тобою (3, 54).
68. Добрым нравам каждодневно учись у старших своих (1, 31).
69. Отцов своих духовных люби больше, чем родителей плотских, потому что те заботятся о тебе ради Бога (2, 38).
70. Так живи, чтобы отцы монастыря, родившие тебя духовно, порадовались славе твоей в сонме святых (3, 6).
71. Всячески заботься о том, чтобы благословение старцев монастыря почивало на тебе (3, 3).
72. Не всем открывай помыслы свои, а только тем, которые могут врачевать душу твою (1, 41).
73. Не всем открывай помыслы свои, чтобы не быть в соблазн брату своему (3, 34).
74. Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками (2, 69).
- б) взаимное – всех ко всем
75. Старайся сделать, чтобы все люди благословляли тебя (1, 57).
76. Попечалься с братом твоим и покажи ему доброе участие (2, 29).
77. Если какой брат усердно попросит тебя помочь ему, работай с ним весь тот день (3, 21).
78. Друзей прежде опробуй испытанием и не всех делай себе близкими, не всем вверяйся, потому что мир полон лукавства. Но избери себе одного брата, боящегося Господа, и с ним сдружись, как брат с братом. А лучше всего прилепись к Богу, как сын к отцу, ибо люди все вдалились в лукавство, исключая немногих. Земля полна суеты, бед и скорбей (2, 70).

в) старших к другим

79. Если ты перестал работать греху, то говори во имя Господне и наставляй тех, коих ради хулится имя Господа; и как они мертвые и отсечены от живого Господа, постарайся, чтобы они отстали от своих мертвых дел, оживотворились и сподобились получить славу (2, 56).

80. Обличай (и исправляй) детей своих (духовных) нещадно, потому что с тебя взыщется осуждение их (то есть если они окажутся достойными осуждения на Страшном Суде) (1, 51).

81. Обличай не щадя, но со страхом Божиим. Не приемли ничьего лица, кто бы тут ни был, и отлучай словами истины (3, 4).

82. Если какой брат придет к тебе и откроет свои помыслы, – смотри, никому их не пересказывай, но молись о себе и о нем, да спасет вас Господь обоих (3, 1).

83. Не отвергай того, кто ищет веры во Христа (1, 40).

84. Кто не принимает наставлений твоих, не говори их тому (2, 68).

85. Ничего не предлагай кому-либо в правило, прежде чем сам исполнишь то делом (2, 62).

86. Величайшее из всех безобразий есть безобразие заповедовать другому делать то, чего сам не исполняешь, ибо никакой не получим мы пользы от чужих дел (2, 66).

г) к больным

87. Вставая утром каждый день, заботься о больных, какие есть у вас (1, 2).

88. Ходи по больным и их сосуды наполняй водою (1, 55).

89. Все, что можешь, все лишнее раздавай больным монастыря (1, 21).

90. Если авва твой приставит тебя служить больным, служи им от всего сердца твоего, чтобы двоякую получить награду от Бога: то есть за послушание, с любовью исполненное (2, 42).

д) к странникам

91. Если придет к тебе брат какой, хоть не вовремя, прими его с радостью, чтобы он воздал благодарение Богу и на тебя не поскорбел (1, 8).

92. Если брат какой придет к тебе, смири себя во всем пред ним, покажи ему радушие ради Господа и бойся вознестись гордостью (2, 42).

93. Лицо твое всегда должно быть печально; разве когда к тебе придут братия странники, – тогда прими вид радостный (1, 74).

Взаимное обращение

94. Будь скромн во всех своих действиях (1, 77).

95. Во всем поведении своем и взаимообращении с другими усвой себе приемы бедного нищего: не величайся ни когда ведешь беседу, ни когда поешь гимн или хвалебную песнь Богу. И когда сойдешься с братьями, слова твои да будут безыскусственны (2, 78).

96. С отроком и юношей не заводи речи, тем более не своди дружбы и в сожителство таких не принимай, чтобы не дать места диаволу (1, 4).
97. С отроком совсем не говори, ибо иначе он будет тебе в преткновение (1, 16).
98. Не бери за руку подле тебя стоящего брата и не касайся ланит его, старше ли он или моложе тебя (3, 22).
99. Всеми силами удаляйся от людей, чуждых разума и совета (2, 64).
100. Если любишь покойную жизнь, не входи в круг тех, у коих вся забота о суетностях, и если случайно попадешь в среду их, будь таков, как бы тебя там не было (2, 71).

Собеседование и вообще употребление языка

101. Не возвышай (не издавай) голоса (все время молчи в келлии), разве только для молитв, уставом положенных (1, 44; 2, 35).
102. Бегай брани языка (обуздывай язык).
103. Не многословь, чтобы не удалился от тебя Дух Божий (2, 23).
104. Преславное дело – хранить молчание, подражая Господу, Который хранил молчание, несмотря на сан Ирода (2, 57).
105. Когда сойдешься вместе с подобными тебе верными, избирай лучше слушать и уразумевать, что говорено будет другими, с готовностью исполнять спасительное. Это будет гораздо лучше, чем говорить самому (2, 54).
106. Когда придешь к кому, да будет страх Божий в сердце твоём, и уста свои храни, чтобы в мире возвратиться в келлию свою (2, 36).
107. Муж мудрый хорошо знает, как себя держать, потому не спешит говорить, но взвешивает, где надо говорить и где слушать; напротив, муж ненаказанный не хранит этого в тайне держимого управления и обуздания языка (2, 67).
108. Когда сидишь среди братий, не слишком много говори; и если будешь о чем спрашивать их, скажи то кратко, со смирением (2, 39).
109. Слова твои да будут со сладостью и в назидание. Помни, что от слов – и слава, и унижение (2, 32).
110. Не говори с раздражением, но да будут слова твои с мудростью и разумом, равно как и молчание твое. Подражай премудрым отцам нашим, которых слова всегда были полны мудрости и разума, равно как и молчание их (2, 27).
111. Язык твой всегда да следует разуму, потому что слова, чуждые разуму, суть колючие остны¹⁰ и иглы (2, 61).
112. Бегай лжи, иначе она отгонит от тебя страх Божий (3, 22).
113. Уста твои должны говорить всегда одну истину (2, 51).
114. Предметом бесед твоих да будут благодеяния Всевышнего Бога – этим ты сделаешь себя достойным получить от Него еще большие блага (2, 57).

115. Не спрашивай о делах злых, но дальше от них держи внимание свое (2, 31).
116. Не заводи пустых речей и тем, которые заводят их, не подставляй уха, чтобы не зачерпнула им зла душа твоя (2, 56).
117. Ненавидь праздную речь о всем, что есть от мира сего (2, 14).
118. Как можно, воздерживайся от шуток и забавных речей (2, 65).
119. Не кричи и не говори громко и скоро, ибо написано: *кто умножает слова, тот не безопасен от греха* (см. [Еккл 10, 14](#)) (2, 46).
120. Не будь упрям и не настаивай на своем слове, чтобы не вошло в тебя зло (злость, серчание) (1, 62).
121. Не божись совсем – ни в несомненном, ни тем паче в сомнительном деле (1, 27).

На случай отлучек

122. Если необходимость заставит идти в город – не ходи один (1, 17).
123. Когда идешь за водою или путешествие совершаешь, читай (псалмы и на память) и размышляй (1, 33).
124. Когда совершаешь путешествие с братией, отдаляйся от них немного, чтобы сохранить молчание (1, 75).
125. Идя дорогой, не обращай направо и налево, но перечитывай со вниманием псалмы свои и молись Богу умом. Потом, где бы тебе ни пришлось быть, с жителями места того не братайся (1, 76).
126. В толпу людей мирских не вмешивайся; но и фарисею не подражай, который делал все напоказ (1, 9).
127. Женщине не позволяй приблизиться к себе и не потерпи, чтобы она вошла в твое жилище (комнату), потому что вслед за нею идет буря помыслов (1, 10).
128. С женщиной не ешь вместе и с отроком не входи в содружество никогда (3, 18).
129. Когда придется где ночевать, смотри, не покрывайся одной и той же одеждой с другим кем (1, 80).
130. Не ложись на одной рогоже с тем, кто моложе тебя (1, 5).
131. Двое вместе не спите на одной рогоже, разве заставит крайняя нужда, хотя бы то был отец или брат, – и это допускай с великим страхом (3, 19).
132. В гостиницах монастырских не засиживайся (1, 26).

Строй внутренней жизни

Исходное начало жизни – ревность

133. Будь ревностен о стяжании добродетелей, чтобы иначе не привлечь к себе нерадения (2, 15).
134. Бойся охлаждения любви Божественной (2, 11).
135. От добрых дел, к которым приступил ты, не возвращайся вспять (2, 10).

136. Не возвращайся вспять с пути уединения твоего (2, 13).

137. Не оставляй трудов, которые несешь ты ради добродетели, чтобы не сделаться ленивым и нерадивым и не погрешить в последний час, но люби Господа до самого конца – и получишь милость (2, 97).

138. Как развалины вне города служат всем для смрадных нечистот, так душа того, кто лениво и вяло проходит уединенническую жизнь, бывает вместилищем всех страстей и нечистот греховных (1, 69).

Правило жизни – воля Божия в заповедях

139. Если ты предал себя Богу, соблюдай все Его заповеди и что тебе повелевается, делай то тщательно, ничего не опуская; потому что, если думаешь опускать что, то не отпустятся тебе прежние грехи твои; если же твердо положишь исполнять все (до положения живота), то будь уверен, что прежние грехи твои уже прощены (3, 17).

140. Мысли твои постоянно должны быть заняты Божественными заповедями, которые старайся и исполнять всеми силами, не оставляя ни одной, чтобы иначе душа твоя не сделалась вместилищем всех нечистот (3, 63).

141. Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того (2, 58).

Цель – слава Божия

142. Всевозможно старайся о том, чтобы славился (через тебя) Отец твой, Иже на небесех (Мф 5:16) (1, 50).

Памятования – возбудители и поддержатели ревности

а) об опыте и первом жаре

143. Ради тленных вещей не отступай от Бога, но помни, что обещал ты, когда пламенел в тебе жар стремления твоего к угождению Богу (2, 98).

144. Старайся не забывать значения одежды твоей, которой облечен ты был вначале; помни и о слезах покаяния твоего, которые пролиты были тобою тогда, – и поспешно отскочи от подкрадывающихся тайно помышлений (недобрых), чтобы не быть увлеченным ими и на явные дела (2, 99).

145. Постоянное и искреннее приноси покаяние – и ни на одну минуту не предашься нерадению и лености (3, 46).

б) о примерных ревнителях

146. Не бери пример с того, кто слабее тебя, но с того, кто совершеннее тебя (2, 3).

147. Да будут тебе в образец и пример те, которые возлюбили Господа от всего сердца своего и постоянно прилежат добрым делам; не стыдись просить у них себе уроков жизни, потому что они совершенны в добродетелях (2, 19).

148. Не подражай тем, которые заботятся о прохлаждениях мирских, иначе ни в чем не будешь иметь успеха, но соревнуй тем, которые ради

Господа *скитались* (и скитаются) в *горах и пустынях* (Евр. 11:38), да придет на тебя сила свыше (2, 20).

в) о благах обетованных

149. Если будешь исполнять все (заповеданное), то получишь наследие, которого око не видало, о котором *ухо не слыхало и сердце человеческое не помышляло* (1Кор. 2:9) (2, 16).

150. Употребь свет ведения на то, чтобы сподобиться быть в роде праведных, пока есть время (2, 19).

г) о смерти и суде

151. Помни, что юность твоя прошла (силы истожились), а немощи возросли, и близко уже время исхода твоего, когда имеешь ты дать отчет во всех делах своих, и знай, что там ни брат не искупит брата своего, ни отец не избавит сына (2, 75).

152. Всегда поминай об исходе из тела и не выпускай из мысли вечного осуждения; если будешь так поступать, вовеки не согрешишь (2, 81).

153. Думай сам в себе и говори: «Я не пробуду в этом мире больше нынешнего дня», – и никогда не согрешишь пред Богом (1, 66).

154. Всякий день полагай сам в себе, что этот один день остался тебе в мире сем, – и сохранишь себя от грехов (3, 48).

155. Келлию свою преврати в темницу, содержа в мысли, что все уже для тебя кончено и вот-вот ударит час отрешения твоего от мира сего (2, 76).

156. Блуди себя, чтобы не быть отверженну в будущем веке. Горе нерадивым, ибо приблизился конец их и нет им помощника, ни надежды спасения (2, 95).

Производители успеха – благодатная Божия помощь и свои усилия и подвиги

а) помощь свыше, привлекаемая молитвою

157. Господь наш **Иисус Христос** да подаст нам помощь все делать ко благоугождению Его (1, конец).

158. Прежде всего молитву непрестанную изливай и всегда благодарение воссылай Богу за все, что ни бывает с тобою (1, 1).

159. Напрягайся непрестанно изливать **молитвы** со слезами, чтобы сжалился над тобою Бог и совлек с тебя ветхого человека (1, 70).

160. Не преставай проливать слезы (молитвенные) – и Бог сжалится над тобою и облегчит все твои болезнования (все, о чем болит душа твоя) (3, 69).

161. Если хочешь угодить Богу, предайся Господу Иисусу Христу, и Он избавит тебя и защитит (2, 72).

б) свои подвиги и усилия вообще

162. Старайся проходить следующие мною тебе предлагаемые подвиги: труд, нищету, странничество, лишения (ничего неимение) и молчание.

Они сделают тебя смиренным, а смирение принесет тебе отпущение грехов. Смирение же состоит в том, чтобы человек считал себя грешником и думал, что он ничего доброго не делает пред Богом; чтобы прилежал молчанию и себя вменял ни во что; чтобы не упорствовал ни пред кем, настаивая на своем слове; чтобы отлагал свою волю, лицо опускал долу, **смерть** имел пред очами, остерегался лжи, пустых не произносил слов, настоятелю не возражал, терпеливо сносил обиды и нудил себя благодушно переносить всякие притрудности и прискорбности. Постарайся, брат, соблюдать сии правила, чтобы не была бесплодной жизнь твоя (1, 17).

163. Отстраним все, что доставляет покой плоти нашей; жизнь эту будем мало ценить, чтобы жить в Боге, Который в день суда потребует от нас, алкали ли мы ради Его, жаждали ли, терпели ли наготу, сокрушались ли, стенали ли из глубины сердца нашего, испытывали ли себя самих, достойны ли мы Бога. Итак, будем прилежать сокрушению и сетованию о грехах, чтобы обрести Бога; презрим плоть, чтобы спасти души наши (3, 14).

164. Избери себе труд, и он, вместе с постом, молитвою и бдениями, избавит тебя от всех скверн, потому что телесный труд приносит чистоту сердца, а чистота сердца делает то, что душа приносит плод (3, 29).

165. Люби милосердие, оденься в веру; не попускай сердцу своему замышлять зло, но понуждай его воздавать добром за зло; взыщи благостыню и мир и ревнуй о всех прекрасных делах (2, 33).

Настроения души, условливающие успех

а) пребывание в Боге со страхом, бодренным вниманием и отвращением от греха и мира

166. Душа твоя да будет с Господом во всякое время, тело же твое пусть будет на земле, как изваяние и истукан (2, 59).

167. Стой всегда пред лицом Господа с правотой (3, 8).

168. Страх Божий всегда должен быть пред очами нашими; также память о смерти и неприязненное отвращение к миру и всему мирскому (2, 13).

169. Умирай каждый день, чтобы жить: ибо кто боится Бога, тот будет жить вовеки (2, 96).

170. Бодрствуй непрестанно, чтобы не впасть в леность и нерадение (2, 95).

171. Возненавидь все мирское и отдали его от себя, иначе оно само отдалит тебя от Бога (3, 70).

172. Ненавидь все, в чем есть вред для души твоей (2, 6).

б) терпение

173. Что бы ты ни делал, делай то с терпением, и Бог поможет тебе во всех делах твоих и во всем, что ни случится с тобою (2, 21).

174. Смотри, не малодушествуй (3, 71).

175. Будь благодушен во всем, что ни делаешь по воле Божией (2, 21).

176. Не скучай из-за помыслов, которые нападают на тебя в келлии, зная, что Господь никакого труда твоего (ради Него) не предаст забвению: это послужит тебе к преуспеянию, и благодать Божия поможет тебе (2, 18).

177. Мужество есть не что иное, как твердость в истине и сопротивление врагам: когда не уступишь им, они отступят и совсем не покажутся более (2, 85).

в) сокрушение и плач

178. День и ночь болей о грехах своих (1, 36).

179. Возжги светильник твой елеем слез (1, 38).

180. Непрестанно плачь о грехах своих, как бы ты имел мертвеца в келлии своей (1, 49)^н.

181. Лицо твое всегда должно быть печально, чтобы вселился в тебя страх Божий (1, 74).

182. Не считай себя чем-либо, но предавайся плачу о грехах своих (3, 30).

г) смирение

183. Возлюби смирение, и оно покроет все грехи твои (1, 61; 3, 36).

184. Будь смирен во все дни жизни твоей и прилежи всему прекрасному (2, 30).

185. Того, кто слабее тебя в добродетелях, считай равным себе; равного же себе в добродетелях почитай гораздо превосходящим тебя в совершенстве (2, 17).

186. Не завидуй тому, кто идет вверх, но лучше всех людей считай высшими себя, чтобы с тобой был Сам Бог (2, 9).

187. Не ходи с гордыми, но ходи со смиренными (это о подражании и содружестве) (2, 25).

188. Будь во всем смирен – в осанке, в одежде, в сидении, в стоянии, в походке, в постели, в келлии и во всех принадлежностях ее (2, 77).

189. Если станут хвалить тебя за дела твои, не радуйся тому и не услаждайся тем – утаивай их, сколько можешь; не позволяй себе кому-либо говорить о них и всячески постарайся достигнуть того, чтобы люди не хвалили тебя (2, 79).

190. Бойся сделаться известным по какому-либо из дел твоих (2, 5).

191. Если кто укорит тебя безвинно в каком грехе, смири себя – и получишь венец (2, 43).

192. Приучи язык свой говорить: «Прости мне», – и придет к тебе смирение (1, 64).

193. Навыкни, чтобы язык твой во всех случаях, во всякое время и всякому брату говорил: «Прости мне». Ибо если будешь всегда говорить: «Прости мне», – то скоро достигнешь смирения (3, 42).

194. Будь готов при всяком слове (обличительном), которое слышишь, говорить: «Прости меня», потому что такое смирение расстраивает все козни врага (1, 72).

195. Знай, что смирение есть не иное что, как чтобы всех людей почитать лучшими себя. Твердо содержи в уме своем, что ты виновен во многих грехах, – голову свою держи поникшую долу, а язык твой пусть будет готов сказать тому, кто нанесет тебе обиду: «Прости мне, владыко мой!» Постоянным же предметом помышления твоего да будет смерть (3, 49).

196. Люби труды, всем себя подчиняй, уста свои держи заключенными – и достигнешь смирения; смирение же привлечет отпущение всех грехов твоих (3, 72).

197. Прежде всего не считай себя чем-либо – и это породит в тебе смирение; смирение же породит науку (опытность и здравомыслие); наука же родит веру; вера же родит упование; упование же родит любовь; любовь же родит повиновение, а повиновение родит неизменное постоянство (твердость в добре) (2, 1).

Подвиги борьбы с грехом

а) прежде всего с помыслами

198. Далеко гони от себя злые помышления, предаваясь Богу, – и Он покроет тебя десницею Своею (3, 33).

199. Не всякому помыслу своему следуй (3, 7).

200. Помыслов и пожеланий своих не исполняй (3, 51).

201. Смотри, не попускай уму твоему увлекаться памятью прежних грехов, чтобы они не возобновились в тебе (1, 60).

202. Не обращай в уме своем грехов, некогда совершенных тобою, чтобы они опять не возобновлялись. Будь уверен, что они прощены тебе в то время, как ты предал себя Богу и покаянию, и нимало в том не сомневайся (3, 40).

203. Об удовольствиях и утехах, которым предавался ты во время нерадения своего, не воспоминай и речей о том не заводи, говоря: «Я то сделал или это нарушил», ибо это может послужить тебе в преткновение (3, 44).

204. О страстях, которым работал ты в мире, совсем не поминай, чтобы опять не возбудить похотения их и это не послужило бы тебе в соблазн (3, 46). б)

б) с разными пожеланиями порочными

205. Апостол Иоанн в трех вещах совмещает все человеческие похоти, говоря: *все, еже в мире, есть похоть плоти, похоть очес и гордость житейская* (1Ин. 2:16).

Похоть плоти есть насыщение чрева множеством разных яств, за которыми следует нечистота блудная. Похоть очес имеет предмет своим вещественные блага, при обладании коими око или возносится, или влагает в сердце нечистые виды. Гордость есть мирская любовь к шумной славе (высокое о себе мнение, самовосхваление и жажда хвалы от других), которая заседает в умах наших по причине суетных и переходящих внешних достоинств каких-нибудь (2, 89).

206. Бегай любоимания и непослушания, наипаче же многоядения, чтобы не опутаться тебе сетями похотей своих, ибо они изгоняют страх Божий из сердца и стыд с лица, предают любителя своего низким и срамным делам и отчуждают от Бога (3, 58).

207. Совлекись гневливости и облекись в кротость, отбрось око развращенное и возьми себе око простое (детское, чистое) (2, 2).

208. Будь далек от гнева и от похоти береги себя, равно как и от всяких греховных пожеланий (2, 88).

в) в частности – со сластолюбием

209. Человек сластолюбивый (только приятного ищущий) ни на какое дело не годится (2, 74).

210. Не будь сластолюбив, ибо сластолюбивых Бог не слушает (2, 74).

211. Тело и утехи его имей в ненависти, потому что они исполнены зла (3, 52).

212. Тело свое так изможди, чтобы оно было похоже на тело, лежащее на одре болезни (3, 62).

г) с гневом и порождениями его

213. Если нападет на тебя гнев, поспешно гони его подальше от себя – и будешь радоваться во все дни жизни твоей (2, 84).

214. Отнюдь ни на кого не сердись и всем прощай (3, 31).

215. Если кто несправедливо укорит тебя, – не разгорячайся (3, 53).

216. Будь мудр и уста тех, кто худо говорят о тебе, заграждай молчанием (2, 86).

217. Не дивись, если кто-нибудь говорит о тебе худо, потому что это одна из хитростей злейших врагов наших, которой они полагают человеку препону узнать истину (2, 87).

218. Не будь скор на гнев и не держи зла на того, кто подвиг тебя на гнев (3, 55).

219. Если получишь оскорбление, не имей неприязни к тому, кто нанес тебе его, но скажи: я достоин того, чтобы все братия презирали меня (2, 40).

220. Не ропщи и никому не причиняй оскорбления (2, 8).

221. Не воздавай злом за зло, ни оскорблением за оскорбление, ибо этим смиряет тебя Сам Господь, видя, что ты не смиряешься сам собой (2, 45).

222. И младшие и старшие пусть молятся, да не попущено им будет подпасть тиранству гнева (2, 84).

223. Кто подставляет другую ланиту ударившему его в одну, тот обрадован в поношении своем. Господь наш **Иисус Христос** никогда не оставит его, ибо Он Благ и помогает душам, которые терпят ради Него и ищут Его, подавая им силу и крепость, пока они не утвердятся в покое (от страстей). Итак, радуйся, когда встречаются скорби и смущения, ибо за ними следуют сладкие плоды (2, 93).

224. Не бойся поношения от людей (2, 4).

д) с другими порочными движениями сердца, подрывающими успех: осуждением

225. Если увидишь, что какой-нибудь брат согрешил, не презирай его, не отвращайся от него и не осуждай его, ибо иначе сам вступишь в руки рабов твоих (1, 59).

226. Не делай никому зла и никого не осуждай (2, 24).

227. Уха своего не подставляй, чтобы услышать худое (о других), но будь снисходительно жалостлив к людям – и жив будешь (2, 44).

228. Не осуждай никого, ибо в этом твое падение (2, 80).

229. Не укоряй брата своего, хотя бы ты видел его нарушителем всех заповедей, иначе и сам вступишь в руки врагов своих (3, 39).

230. Не осуждай никого из смертных, чтобы Бог не возгнушался молитвами твоими (3, 64).

231. Никому не выставляй на вид каких-либо его недостатков ни по какой причине (1, 23).

232. Никому не ставь в укор его немощей (1, 47).

е) тщеславием и самомнением

233. Когда творишь милостыню, не выставляй того на вид (1, 34).

234. Если предаешься подвигам духовным, не хвались тем (1, 39).

235. О добром деле, которое ты намерен сделать, не говори никому наперед, но сделай его (1, 48).

236. Когда свершишь какие дела добродетели – не высокоумствуй и не говори в себе: «Я то и то сделал», – потому что, если будешь так поступать, мудр не будешь (2, 65).

237. Не будь славлюбив и в сердце своем не держи самовосхваления, говоря: «Я и то и то сделал, в том и том преуспел». Такие помыслы дышат тщеславием, и кто ими набит, тот стал жилищем нечистых духов (3, 59).

ж) человекоугодием и лицемерием

238. Не оставляй воли Божией, чтобы исполнить волю людей (2, 7).

239. Божией заповеди не нарушай из уважения к дружбе человеческой (3, 24).

240. Не будь лицемером или притворщиком, тем более – лжецом (2, 26).

241. Не пред людьми только будь праведен, но сам в себе будь мудр, кроток, благодушен, терпелив, ревностен, человеколюбив (2, 28).

з) гордостью

242. Не возносись делами своими, каковы бы они ни были (1, 73).

243. Не возносись в гордости и не хвались (2, 46).

244. Гордость далеко отгони от себя, ближнего же твоего и всех людей почитай лучшими себя (3, 53).

245. Нет больше нечестия, как причинить кому-либо скорбь и возноситься над другими (2, 60).

246. Не считай себя мудрым, иначе гордостью вознесется душа твоя и ты впадешь в руки врагов своих (1, 63).

247. Не считай себя всезнающим и мудрым (то есть не говори: сам знаю, сам умею делать); иначе пропадет труд твой и корабль твой напрасно бежал доселе (3, 41).

Заключение

248. Кто не будет исполнять всего прописанного, тот подвигнет Бога на гнев. Я, Антоний, истину тебе говорю. Итак, преклони ухо твое к словесам моим и сокрой их в сердце своем – и знай, что этими заповедями я предаю тебя Творцу. Если ты сохранишь их – будешь радоваться со всеми Ангелами, а всех злых духов поразишь скорбью. Ходи же в сих заповедях – и Бог будет с тобою, и Ангелы Его будут сшествовать тебе; душа же твоя исполнится благоуханием святых, и светом блаженных воссияет лицо твое, и станешь ты святилищем Богу, как и все святые; и встретишь наконец Господа с весельем и радостью, и услышишь глас оный, говорящий: *добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего* (Мф. 25:21) (3, 77).

249. Не отступай ни от одного из сих наставлений – и Господь наш Иисус Христос даст тебе покой и совершит в мире дело, к какому приступил ты. Совершенные отцы наши и те, которые подражали им, от исполнения их стали совершенными (2, 22).

250. Если к сказанному захочешь прибавить какое-нибудь из добрых дел, прибавь; и непрестанное воссылай благодарение Господу нашему Иисусу Христу (3, 22).

251. Каждую ночь слезами своими обливай ложе свое, и смачивай постель твою, и смирай себя пред Христом Господом, – да изгладит Он грехи твои и тебя опять обновит, да подаст тебе помощь к совершению дел благих и дарует в наследие Царство Свое вечное. Ему буди хвала,

честь, слава и поклонение, со Всеблагим Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков.

Аминь (2, 100).

* * *

1

Цифры в скобках указывают, где найти данное правило в подлиннике. Подробнее см. с. 677.

2

У древних часы дня считались от восхождения солнца, часы ночи – от захождения. В странах, лежащих близ тропиков, где приращение и уменьшение дня или ночи во все продолжение года невелико, счисление часов не могло чувствительно изменяться от времен года. (Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, примечания взяты из изданий, по которым приводится русский текст. См. комментарии.)

3

Дотоле – работа под навесом или в сенях, которые назывались иногда внешней келлией.

4

В монастыре Святого Саввы за час до утрени дают колокол, и все по келлиям кладут положенные поклоны: 1500 поясных и 150 земных с молитвою Иисусовою.

5

Когда кто-нибудь собирал всех отшельников и угощал их при церкви.

6

Это не в келлии, а на общих трапезах. Вино обычно виноградное, домашнего изделия, небольшой крепости.

7

Этим внушается жить так, как обязывает одежда.

8

Уединенники жили рассеянно по пустыне. Посреди пространства, келлиями их занимаемого, была **церковь**, куда собирались на общую молитву. **Церковь** поверялась избранному, одному или нескольким. **Макарий Великий** однажды, воротившись в Скит после посещения святого Антония, сказал братьям на вопрос их о том, что им заповедует великий авва: нехорошо, говорит, что у нас нет приношения, то есть литургии. Тогда поспешили устроить **церковь**. Это образец того, как устраивал жизнь уединенников святой Антоний.

9

Уединенники жили каждый особо от других, но все их раздробленное селение было нечто единое и имело одного главу, как, например, оба Макария (Великий и Александрийский), Аммон (Нитрийский) – соответственно, в Скиту, Келлиях и в Нитрии. Гора Нитрия располагается к югу от Александрии, за Мареотийским озером. Основание пустынножительства в Нитрийской пустыне было положено преподобным Аммоном, который еще по благословию и указанию **Антония Великого** устроил иноческое житие с более строгим уставом в Келлиях. Отсюда иноки, желающие пребывать в полном уединении и безмолвии, уходили в пустыню Скит, отстоящую от Нитрии на расстояние 24 часов пути. Среди таких подвижников были: устроитель скитского подвижничества **Макарий Великий**, а также **Макарий Александрийский**, авва Памво, авва Серапион и другие (подробнее см. раздел «Приложения»). – Прим. ред.

¹⁰

Остен – жало, острие, гвоздь. – Прим. ред.

¹¹

У другого: «как плачет тот, у кого в доме есть мертвец».

Источник: Поучения / Сост. Е. А. Смирновой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 704 с. – (Духовная сокровищница). ISBN 978–5-7533–0204–5

Духовные наставления

1

Прежде всего, сын мой, удаляйся гордости и люби смирение: от смирения рождается познание истины; от познания истины вера; от веры надежда; от надежды любовь; от любви повиновение; от повиновения постоянное исполнение заповедей.

Сын мой, удаляйся порока и люби добродетель. Старайся, чтобы око души твоей было не темно, но чисто и светло.

В добродетели подражай не тем, которые менее, но которые более тебя успели в оной.

Не опасайся злословия порочных людей. Скрывай все добрые дела твои.

Убегай всего, что может нанести вред душе твоей.

Никогда не оставляй воли Божией, чтобы исполнить только волю человеческую.

Не ропщи ни на кого и ничем не оскорбляй никого.
Не завидуй тому, кто незаконными средствами успевает в чем-нибудь, – но смирай себя пред всеми, чтобы Бог был с тобою.
Если ты приступил к исполнению какого –нибудь доброго дела, то не оставляй его.
Никогда не ослабляй в себе любви к Богу.
Всякое дело исполняй охотно и терпеливо, и Бог будет твоим помощником. Он Сам будет приводить дела твои к желаемому концу.
Люби уединение.
Не занимайся разговорами, относящимися к пустым предметам мира сего.
Старайся успевать во всех добродетелях и убегай нерадения в исполнении оных.
Сын мой, если будешь строго исполнять все сие, то получишь наследие, *которого око не виде, и ухо не слыша и которое на сердце человеку не взыдоша*(1Кор. 2:9).
Кто менее тебя успел в христианских добродетелях, того почитай как бы равным тебе по благочестию; но кто равен тебе по добродетелям, того почитай совершеннее себя.
Сын мой, удаляй от себя все порочные мысли и будь уверен, что Господь никогда не забудет трудов твоих, которыми ты стремишься к совершенству. Он Сам облегчит тебе оные.
Сын мой, подражай тем, которые возлюбили Господа всем сердцем и которые постоянно и ревностно угождают Богу добрыми делами; не стыдись последовать им, ибо они совершеннее тебя. Но не подражай тем, которые стремятся к удовольствиям мира сего, потому что они никогда не найдут в них блаженства.
Чтобы получить благословение свыше, подражай тем, которые из любви к Богу скитались по горам и пустыням.
Будь спокоен и не опасайся ничего, когда ты что-нибудь делаешь сообразно с волей Божией, но опасайся преступить и малую заповедь Божию. Господь Иисус Христос даст тебе силу и Сам будет содействовать тебе в совершении добрых твоих дел.
Как отцы наши были совершенны, так и те, кои подражают им, могут сделаться совершенными в добродетели.
Сын мой, убегай пустословия, чтобы не удалился от тебя Дух Божий, убегай всех грехов и никого не осуждай в оных.

2

Сын мой, не сообщайся с гордыми, но обращай со смиренными.
Не будь лицемером или лжецом.

В словах никогда не показывай гнева, но всегда говори кротко и мудро. Самое молчание твое должно быть благоразумно. Как в словах, так и в молчании отцов наших всегда видны были мудрость и благоразумие. Сын мой, не старайся приобретать славы перед людьми, – но сам для себя старайся быть мудрым, кротким, долготерпеливым. Пекись о спасении своем и люби всех людей. Ежели ближний твой находится в печали – печалься вместе с ним и участвуй в его несчастьи. Сын мой, люби смирение во все дни жизни твоей. О предметах предосудительных никого не спрашивай никогда. Удаляйся всего худого. Слова твои должны быть всегда назидательны и приятны, ибо от слов могут рождаться и польза, и вред. Будь ко всем милосерд. Соблюдай чистоту веры. Сын мой, старайся сделать сердце свое столь чистым, чтобы оно ни о чем худом не думало, но чтобы всегда стремилось к добру и таким образом приобрело себе духовный мир. Если ты посещаешь кого-нибудь из ближних своих, то сохраняй в сердце своем страх Божий и в разговорах с ближним своим соблюдай благоразумие, чтобы дух твой был спокоен и не развлечен, когда ты возвратишься домой. Перед человеком, который по своему званию больше и выше тебя, много не говори. Сын мой, духовных отцов своих люби больше, нежели отца своего плотского, – ибо духовные отцы пекутся о спасении твоём. Находясь в каком-нибудь обществе людей, не говори много; и если нужно тебе будет спросить о чем-нибудь или если тебя спросят о чем-нибудь, – говори со смирением и в кратких словах. Сын мой, если тебя кто-нибудь обидит, не питай ненависти к человеку, обидевшему тебя, но почитай себя достойным того, чтобы тебя все обижали. Если кто-нибудь придет к тебе по какому-нибудь делу, обращай с ним ласково и смиренно. Если начальник твой прикажет тебе услуживать другим, исполняй его приказание охотно, чтобы двоякую награду получить от Бога – за послушание начальнику и за служение другим. Если невинно осудят тебя в каком-нибудь грехе, смиренно и терпеливо переноси сие осуждение, чтобы получить венец награды в будущей жизни. Когда говорят о чем-нибудь худом, не слушай. Если тебе зло сделали или оскорбили тебя, не мсти.

Сын мой, не гордись и не хвались ничем, ни с кем не ссорься, не говори слишком скоро или слишком громко.

Не питай ни к кому ненависти, но люби всех, как самого себя, потому что Писание говорит: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мф 22:39).

Сын мой, помни всегда наставника своего, который внушал тебе правила добродетели. Не забывай сих правил. Строго исполняй их, чтобы по обетованию Божию получить в награду долговременную жизнь. Слова апостола Павла, сказанные им Тимофею: *в сих поучайся, в сих пребывай, да преспеяние твое явлено будет во всех* (1Тим. 4:15), – относись к самому себе.

3

Сын мой, произвольная нищета есть не что иное, как воздержание от всего, что не нужно человеку; уединение есть удаление от мирского шума; благочестивое путешествие, предпринимаемое к какому-нибудь святому месту, для истинного христианина состоит во всегдашнем хождении в **церковь** для богослужения.

Сын мой, занимайся всегда каким-нибудь делом; сердце свое приучай к богомыслию, а язык к тому, чтобы всегда говорил истину.

Люби больше бесславие, нежели славу и честь; больше труды, нежели покой; больше потерю мирских вещей, нежели приобретение.

Добрый и верный раб, если ты поставлен служить другим, то слушай внимательно и исполняй строго и скоро все, что приказывают тебе.

Если ты находишься между подобными и равными тебе, то более слушай, что другие говорят, нежели сам говори; более старайся услуживать другим, нежели чтобы тебе услуживали.

Человек, который любит обманывать, ни к какому доброму делу не способен.

Если совесть не обличает тебя во грехах, то наставляй на путь истины тех, которые жизнью своей хулят имя Божие. Поскольку таковые люди удалены от Бога и духовно мертвы, то употребляй все старание, чтобы они оставили свои порочные дела, обратились к Богу и жили свято, чтобы в награду получить жизнь вечную.

Сын мой, подражай Господу нашему Иисусу Христу и люби молчание. Господь наш ничего не ответствовал Ироду, когда сей по любопытству спрашивал Его о многом (см.: Лк 23:9).

Сын мой, когда ты хочешь что-нибудь делать и видишь, что это несообразно с волею Божиею, не делай этого.

Дух твой должен всегда заниматься Богом и быть, так сказать, на небе; тело твоё, будучи на земле, должно сообразоваться с духом и быть храмом Божиим.

Сын мой, умышленно причинять оскорбление ближнему своему или гордиться пред ним, не чувствуя собственных своих недостатков, есть великий грех.

Не говори ни о чем прежде, нежели размыслишь о том, ибо слова, не имеющие в себе смысла, подобны тернию и волчцам.

Никого не учи ничему, никому не предлагай ничего прежде, нежели сам исполнишь то на самом деле.

Размышляй о делах Божиих.

Молитву совершай с усердием и со вниманием: ибо молитва, совершаемая без внимания, есть не что иное, как пустые слова.

Сын мой, удаляйся тех людей, которые в делах своих безрассудны. Если ты сделал какие-нибудь добрые дела, не хвались ими и не говори: «Я то и то сделал». Если будешь тщеславиться, то безрассудно поступишь и дела твои не будут иметь цены.

Не приказывай другим исполнять того, чего сам еще не исполнил: для тебя нет никакой пользы, когда другие делают то, чего сам ты не делаешь.

Мудрый человек знает, когда что должно делать или говорить: он обо всем предварительно размышляет и потом начинает говорить или делать; напротив, человек безрассудный поступает опрометчиво: он не сохраняет и тайны, вверенной ему.

4

Сын мой, тому, кто слов твоих не понимает, не говори их.

Со всеми живи мирно, но не от всех принимай советы.

Не всех делай друзьями своими, и прежде, нежели выберешь себе друга, испытай верность его, ибо весь мир лежит во зле. Другом избери себе такого человека, который боится Господа.

Всем сердцем прилепляйся только к одному Богу, потому что все люди, исключая немногих, коварны: на земле везде видны суета и обман.

Сын мой, если ты любишь жизнь спокойную, то не обращай с теми, которые живут порочно; и если необходимость принудит тебя обращаться с ними, то предохраняй себя от их пороков.

Если хочешь угодить Богу, то всем сердцем люби Иисуса Христа: Он освободит тебя от грехов и введет в жизнь вечную.

Если ты намерен исполнить какое-нибудь доброе дело, то не говори о сем никому, но исполняй доброе дело тайно.

Убегай порочных удовольствий. Кто прилепляется к ним, того Бог лишает Своего благоволения.

Помни, что грехи твои бесчисленны, а время смерти твоей всегда близко к тебе. По смерти ты должен будешь отдать отчет в делах своих, и если ты будешь осужден, то никто не избавит тебя от наказания: там

ни брат не может искупить брата, ни отец не может освободить сына своего.

Сын мой, дом твой почитай темницей, в которой ты должен быть заключен за грехи свои.

Во всем показывай смирение: и в походке, и в одежде, и в вещах, принадлежащих тебе, и в самом образе жизни твоей.

Во всем будь доволен малым и люби произвольную нищету.

Молитвами или духовными подвигами своими не хвались.

Когда посещаешь ближнего своего, то говори с ним просто и откровенно, без всякой хитрости.

Если будут хвалить тебя за твои дела, не радуйся сему, но все, что достойно похвалы, сколько можно, скрывай от всех и не позволяй никому хвалить тебя.

5

Сын мой, если ты хочешь обличить кого-нибудь во грехе, то обличай кротко и человеколюбиво, потому что и ты сам подвержен заблуждениям и проступкам.

Помни всегда **смерть** свою и не забывай вечного наказания, уготованного грешным. Непрестанное воспоминание сего предохранит тебя от грехов.

Не оставляй уединения: отцы наши говорят, что в уединении удобнее непрестанно помнить **смерть** и удаляться от грехов.

Сын мой, пищу употребляй простую и нероскошную.

Предохраняй себя от гнева и сохраняй спокойствие духа.

Увещивай и юношей и стариков, чтобы они никогда не предавались гневу.

Старайся приобрести духовное мужество, которое состоит в том, чтобы твердо стоять в истине и противиться врагам оной. Враги удалятся от тебя и не возвратятся к тебе, если ты будешь мужественно вооружаться против них.

Сын мой, мудрый человек и в лице выражает свою мудрость.

Будь мудр так, чтобы и молчание твое заграждало уста клеветников.

Если кто ложно обвиняет тебя во грехе, не бойся сего обвинения, потому что оно проистекает от духа злобы, который употребляет все средства, чтобы удалить человека от добродетели.

Сын мой, погашай в себе всякую склонность к чувственным удовольствиям и изгоняй из сердца своего все порочные мысли.

Апостол Иоанн, по внушению Духа Святого, все чувственные земные удовольствия разделяет на три рода. *Все, говорит он, еже в мире, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская (1Ин. 2:16).*

Похоть плотская есть невоздержание в пище и порочные желания, которые необходимо рождаются от сего невоздержания. Похоть очес

есть нечистое воззрение на предметы, от которого рождается нечистое представление в сердце. Гордость житейская есть та слава мира сего, те достоинства и почести земные, к которым развращенное сердце наше непрестанно стремится.

Сын мой, сей правду, чтобы пожать плоды жизни.

Старайся приобрести духовную мудрость, чтобы после получить наследие вместе со святыми. Только в настоящей жизни мы имеем возможность приобретать сию мудрость.

6

Сын мой, предохраняй себя от тщеславия, которое часто возмущает спокойствие человека, находящегося в уединении.

Духовные твои подвиги тогда будут иметь совершенство, когда приучишь себя к совершенному послушанию.

Истинно благочестивый человек от юности носит иго Господне: он всем услуживает, всем покоряется; кто ударит его по одной щеке, тому он подставляет другую; он спокоен и весел, когда злословят его или клеветуют на него; он довольствуется малой и самой простой пищей; и Господь наш Иисус Христос не оставляет его никогда и укрепляет его, доколе не переселится он к вечному миру и блаженству.

Господь наш милосерд. Любящим и ищущим Его Он содействует в перенесении всех бедствий мира сего.

Сын мой, радуйся, когда постигают тебя несчастья, ибо от них рождается плод спасения. Не увлекайся удовольствиями мира сего: ибо за ними последует плачевная и гибельная смерть.

Сын мой, бодрствуй непрестанно, удали от себя всякое нерадение и леность, чтобы не быть отверженным в будущем веке.

Умирай ежедневно, чтобы жить вечно.

Чтобы не впасть тебе в нерадение и не погибнуть в последний час жизни твоей, – воспоминай благочестивые труды свои и опасайся, чтобы они через нерадение твое не сделались тщетными.

До конца жизни люби Господа – и получишь от Него милость.

Не удаляйся от Бога по причине тленных земных благ, но всегда помни и исполняй все то, что обещался исполнять при удалении от мира и вступлении в монашескую жизнь.

Обращай внимание на одежду свою и воспоминай те слезы покаяния, которыми ты орошал ее, когда облекся в нее.

Сын мой, орошай постель слезами своими и молись Господу Иисусу Христу, чтобы Он загладил грехи твои, *дух прав обновил во утробе твоей*(Пс. 50:12), ниспослал тебе силу к совершению добрых дел твоих и дал тебе в наследие вечное Свое Царство. Ему, как Творцу и Спасителю нашему, должна быть воссылаема слава и честь, должно

быть приносимо поклонение вместе со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Источник: Поучения / Сост. Е. А. Смирновой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 704 с. – (Духовная сокровищница). ISBN 978–5–7533–0204–5

Правила духовным детям своим, монахам

Тому, кто хочет носить иго монашества, я предписываю следующие правила, которые будет говорить Господь устами моими. Всякий монах должен исполнять оные, *и иже аще разорит едину заповедий сих... мнийнаречется в Царствии Небеснем (Мф 5:19)*.

1. Прежде всего, непрестанно молись и всегда благодари Бога за все, что с тобою ни случится.
2. Всякий день поутру, встав от сна, узнавай о состоянии больных, которые находятся в одном монастыре с тобою.
3. Всякий день постись до девятого часа, исключая субботу и воскресный день. При наступлении девятого часа не ходи в келлию ни к какому брату. Прежде принятия пищи помолись; после принятия пищи непрестанно молись и читай.
4. Наблюдай определенные часы молитвы и не пропускай ни одного часа без молитвы; иначе отдашь за сие отчет.
5. Не принуждай больного принимать пищи против воли его, также не отнимай ее у него, чтобы не возмутить души его печалью.
6. Если придет к тебе брат, то принимай его с радостью, чтобы он после благодарил за сие и Бога, и тебя.
7. С мирскими людьми не имей никакого дружества и не будь тщеславен, как фарисей, который все делал по тщеславию.
8. Не принимай к себе женщины и не позволяй входить ей в твое жилище, потому что за ней следует ярость.
9. Не посещай сродников своих, не позволяй им приходить к тебе и сам не ходи к ним.
10. Не имей у себя ничего, что тебе не нужно, но и не давай никому более того, что ты можешь дать. Раздавай милостыню бедным людям, которые находятся в одном монастыре с тобою.
11. Прежде, нежели пойдешь ты ночью в **церковь**, соверши молитву в келлии своей.
12. Не принимай угощения от того человека, который делает для тебя великий расход.

13. Если произойдет какой-нибудь соблазн в рассуждении пришельца, который еще не принял монашеской одежды, то не одевай его в оную, но отпусти из монастыря.
14. Если для какой-нибудь нужды должно будет идти тебе в город, то один не ходи.
15. Не засевай той земли, с которой собирается подать, и не входи в сообщество с людьми богатыми.
16. Не ходи на то место, где выдавливают вино из винограда.
17. Мяса не ешь никогда.
18. В среду и пяток никогда не нарушай поста, разве по причине тяжелой болезни.
19. Не ропщи на труды рук своих.
20. Не укоряй никого погрешностями его.
21. Если нужно тебе посетить какого-нибудь брата, то недолго будь в келлии у него.
22. В церкви никогда не разговаривай. Опасайся сего.
23. В собраниях, которые бывают в монастыре для рассуждения о чем-нибудь, не садись.
24. Не клянись никогда даже и в истине, тем более в чем-нибудь сомнительном.
25. В ту **церковь**, в которую собирается много народа, не ходи.
26. Умершего не погребай в церкви.
27. На пиршества и на обеды, за которые должно давать деньги, не ходи.
28. Ежедневно учись жить так, как живут монахи, старшие тебя.
29. Не приступай ни к какому делу, не испросив позволения на то от начальника монастыря.
30. Если идешь за водой или находишься в путешествии, то непрестанно читай и размышляй.
31. Раздавая милостыню, удаляйся тщеславия.
32. Если случится тебе быть в таком месте, где предложен обед в виде милостыни, то ешь и благодари Бога.
33. Днем и ночью сокрушайся о грехах своих.
34. Ни днем ни ночью не снимай с себя клобука своего, рясы и вообще всей одежды своей.
35. Возжигай светильник свой елеем очей своих, то есть елеем слезным.
36. Если ты совершил дела благочестия, то не хвались ими.
37. Не отвергай человека, желающего приобрести познание об Иисусе Христе.
38. Мысли свои не всякому открывай, но только тем, которые могут спасти душу твою.
39. Отправившись на жатву, не медли там, но спеши возвратиться в монастырь.

40. Не одевайся в такую одежду, которой можно тщеславиться.
41. Не говори очень громко, но возвышай голос свой только в определенное время молитвы.
42. Прежде, нежели пойдешь в **церковь**, молись в келлии своей.
43. Душу свою умерщвляй ежедневно.
44. Не укоряй никого слабостями его.
45. Не хвались ничем и не смейся никогда.
46. Печалься всегда о грехах своих так, как бы всегда был у тебя мертвец в доме.
47. Сколько можно старайся, чтобы прославлялся *Отец твой, Иже на небесех (Мф. 5:16)*.
48. Исправляй детей своих и не прощай им слабостей их, потому что ты будешь виновен в осуждении их.
49. Не ешь до сытости.
50. Спи мало и умеренно – и удостоишься ангельского посещения.
51. Молись, непрестанно помни о Боге и представляй себе, что одежды, которые ты носишь, должны быть для тебя крыльями, дабы перелететь огненное море.
52. Посещай больных и слабых и наполняй сосуды их водою.
53. Удаляйся споров.
54. Старайся жить так, чтобы все благословляли тебя.
55. Принуждай себя к трудам рук своих, тогда вселится в тебя страх Божий.
56. Если видишь, что *брат твой согрешил грехом, но не к смерти (1Ин. 5:16)*, то не презирай и не осуждай его, иначе и ты впадешь в руки врагов своих.
57. Опасайся, чтобы ум твой не соблазнился воспоминанием прежних грехов твоих и чтобы они не возобновились в тебе.
58. Люби смирение, и оно предохранит тебя от грехов.
59. Не будь упрям и не старайся о том, чтобы только твои слова всегда имели силу, иначе вселится в тебя зло.
60. Не почитай себя мудрым, иначе душа твоя возгордится, и ты впадешь в руки врагов своих.
61. Приучи язык свой часто говорить: «Господи, помилуй меня». Тогда ты будешь иметь смирение.
62. Находясь в келлии своей, старайся исполнять следующие три обязанности: трудиться руками своими, читать псалмы и молиться.
63. Представляй себе и говори: ныне я провожу последний день в мире сем. После сего ты не будешь грешить пред Богом.
64. Не будь невоздержан в пище, чтобы не возобновились в тебе прежние грехи твои.

65. Никогда не ослабевай в трудах своих, и Бог скоро даст тебе вдохновение.

66. Как развалины дома, находящегося вне города, служат местом для всякой нечистоты, так и душа монаха, не пекущегося о своем спасении, есть вместилище страстей и нечистоты.

67. Старайся, чтобы молитвы твои всегда орошаемы были слезами: Бог помилует тебя и освободит тебя от твоего внешнего человека.

68. Постоянно пребывай в труде и нищете, люби странническое состояние, несчастья и молчание – и ты сделаешься смиренным, а смирение загладит все грехи твои. Человек бывает смиренным тогда, когда почитает себя грешником, когда думает, что он не делает перед Богом никакого добра, когда любит молчание, почитает себя за ничто, не старается о том, чтобы только его слова были уважаемы другими, не следует собственной воле своей, ходит с поникшим к земле лицом, непрестанно имеет пред глазами своими смерть, удаляется лжи, не произносит пустых слов, молчит в присутствии человека, который выше его, охотно переносит обиды и принуждает себя к терпению во всяких трудах и горестях. Старайтесь, братия, исполнять сие, чтобы жизнь ваша не была бесплодна для вас.

69. Будь готов при каждом слове, которое ты слышишь от других, говорить: «Прости мне». Смирение уничтожает все коварства врага.

70. Не гордись делами своими, сколь бы велики они ни были.

71. Лицо твое должно быть всегда печально, кроме того случая, когда придут к тебе братия из другого монастыря. Тогда ты должен иметь вид веселый, но так, чтобы страх Божий всегда пребывал в тебе.

72. Когда ты находишься в путешествии с братьями, то иногда удаляйся от них, чтобы пребывать несколько времени в молчании.

73. Когда ты идешь куда-нибудь, то не обращай лица своего то на правую, то на левую сторону, но читай псалмы и размышляй о них; и в каком бы месте ты ни был, молись Богу мысленно и с жителями того места не обращай гордо и дерзко.

74. Во всех поступках своих будь скромн.

75. Не скоро протягивай руку, когда предлагают тебе пищу.

76. Если ты молод, то не протягивай первый руки своей к пище и не проси других братья пищу, когда они не хотят более оной.

77. Если хочешь лечь спать, то прежде помолись Богу и потом уже ложись спать.

Господь наш Иисус Христос да поможет нам исполнить заповеди Его.
Аминь.

[Наставления и поучения прп. отца нашего Антония Великого.](#)